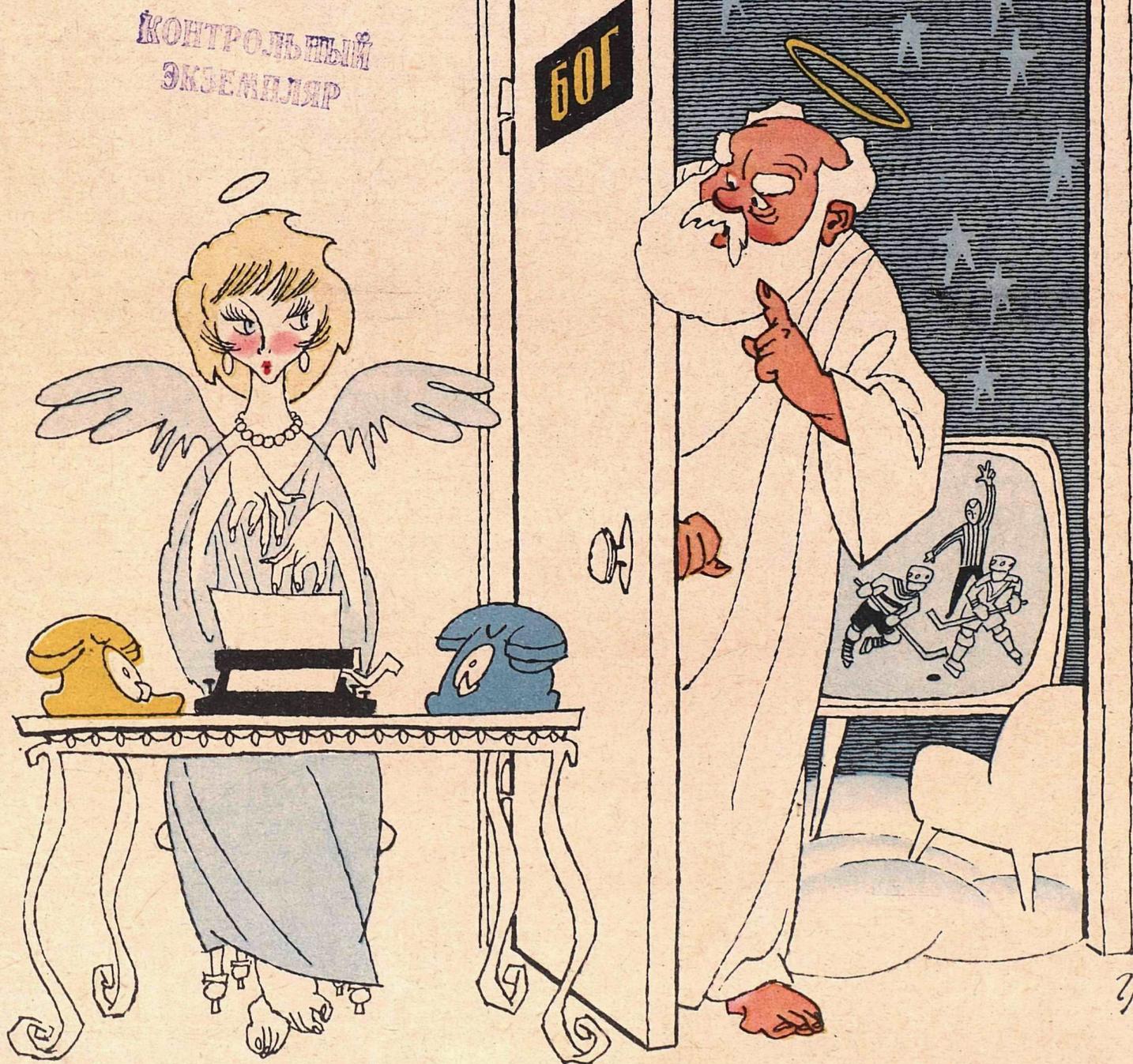
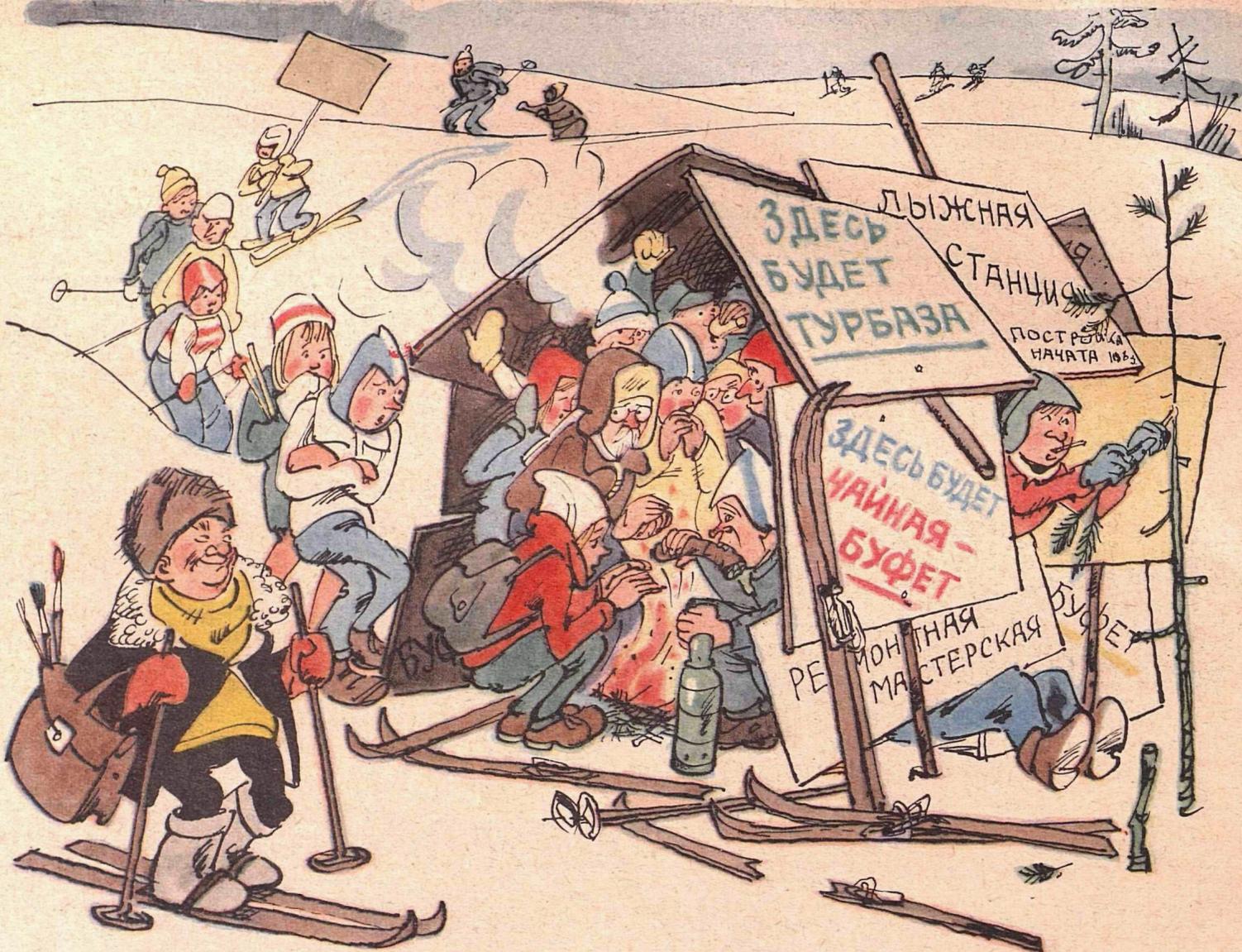

С ЭТОГО ВСЕ
НАЧАЛОСЬ...

— Если будут меня спра-
шивать, скажите: бога
нет!

— Ну вот!.. А еще жалуются, что им негде закусить и обогреться!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ЭТОТ ВРЕДНЫЙ, ЭТОТ ПОЛЕЗНЫЙ СКВОЗНЯК...

Вот письмо из Москвы. Покупая шубу фирмы «Юность», москвичка В. И. Проселкова допустила ошибку. Она посмотрела на шубу только с эстетической точки зрения и не понюхала покупку.

А надо было понюхать. Это сразу и обнаружилось, как только В. И. Проселкова на следующий день попыталась шубу надеть. Очень и очень удручающе запахло вокруг. Полтора года назад это случилось, но до сих пор удручает. И еще как!

Конечно, В. И. Проселкова написала письмо в фирму «Юность». Невеселое, конечно, письмо.

Ответ директора фирмы «Юность» М. Чаплина был бодр, короток, исчерпывающ.

«Неприятный запах, — разъяснил товарищ Чаплин, — за-

висит от клеящих веществ. Он исчезнет после проветривания на сквозняке».

«Где же мне найти столь мощный сквозняк!» — спрашивает нас В. И. Проселкова.

Отвечаем: лучше всего в Саратове. Письмо оттуда в редакцию принесли одновременно с письмом В. И. Проселковой. От товарища Яковлева письмо. Там у них в Ленинском районе очень подходящие для такого случая дома недавно выстроили — целый квартал. В числе прочих его изъянов — плохое отопление и сквозняки.

Так что если занавесить окна саратовских домов шубами фирмы «Юность», то как раз и получится нужный результат. И запах улетучится, и дом утеплится.

Е. М.

ДВА ПРОСЧЕТА

Поначалу судьба ее казалась радужной. Ее выхаживали и пестовали толковые, знающие люди. И когда она показала, на что способна, раздалась дружные аплодисменты.

Это было приятно ей — машине «СПМ-200» (в полном звучании — стогообразователь прицепной механизированный, объемом 200 кубометров). Это было приятно и ее создателям — сотрудникам Всесоюзного института сельхозмашиностроения и Государственного специального конструкторского бюро по комплексу зерноуборочных машин, что в Ростове-на-Дону.

Но самым приятным было принятое еще в августе 1964 года решение о запуске машины в производство. Решение выглядело вполне логично, если учесть, что машина хорошо показала себя в работе: убирала сено и солому, скирдовала их и перевозила в нужное место.

Но вот тут-то обнаружился один серьезный конструкторский просчет: машина оказалась слабоватой по части произведения речей о необходимости бороться за обилие грубых кормов. Этот минус не мог не сказаться на ее дальнейшем продвижении по службе. Лишь через два с лишним года появился приказ по Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения: «Выделить завод для машины «СПМ-200».

И тут обнаружился второй серьезный конструкторский просчет. Машина, как уже было сказано, убирала сено, скирдовала его и перевозила. Дилетанту такое объединение различных свойств в одной машине может показаться очень полезным и удобным. Но ведь специалист тем и отличается от дилетанта, что зрит в корень.

И специалисты, естественно, рассудили по-своему. Скажем, главный инженер Главкомбайнпрома Л. Е. Денамили резонно заключил: это ведь машина не столько уборочная, сколько транспортная, а посему она должна увлечь транспортный главк. В транспортном же главке не менее резонно отметили: перед тем, как перевозить, машина убирает и скирдует сено. Следовательно, это прежде всего машина уборочная и заняться ею должен именно первый главк.

Специалистам из главков возражать трудно, они свое дело знают крепко. Остается предложить конструкторам: разделите-ка свою машину на две, одна пусть убирает, другая — перевозит. И пусть каждый главк быстренько создаст свою машину.

Не зря ведь предки наши, предвидя, вероятно, подобные ведомственные осложнения, не пытались соединять воедино косу, вилы и телегу!

Е. КРУКОВЕЦ

ПОЛЫНЬ-ОЛУСЫ

Дорогой Крокодил!
Некая небритая личность всучила мне у Белорусского вокзала экзотический букетик, напоминающий по цвету малиновое варенье.
— Как хоть называются цветики-то! — спросил я, выкладывая рубль.
— Полыньолусы.
Букетик я преподнес возлюбленной, которая незамедлительно ткнула в него очаровательным носиком. Носик покраснел и задержался.
— Спасибо, милый, — сказала она вкрадчиво, — за крашеную полынь.
«Боже мой! — подумал я. — Если существует подпольная фабрика по окраске полыни, то когда-нибудь вся полынь кончится. И фабрика выбросит новую продукцию — крапивоолусы. Сколько это создаст драматических ситуаций! Страшно подумать...»
Э. П.
Москва.

ЕСЛИ НАДО, СДВИНЕМ ГОРЫ

Компас что-то забарахлил. Геологи с недоумением остановились.
— Ба! — удивился начальник партии, сверясь с картой. — Да вон же Ново-Казанка!
Посреди села высоко пузырилась странная гора. Стрелки компасов обличающе указывали на нее.
Из-за горы вышел директор местной школы Труш и хмуро спросил:
— Вы не из «Вторчермета»?
— Нет, — сказали геологи. — Мы тут заблудившись. А это у вас что?
— Железо. Четвертый год по просьбе «Вторчермета» металлолом собираем.
— Экую Ай-Петри наворотили! — посочувствовал начальник партии.
— А мы сознательные, — пояснил директор. — А они не увозят. А у нас машины нет. А вы, значит, не из «Вторчермета»?
— Нет. Мы геологи.
— Геологи?! — взволновался директор. — Ай, молодцы! Натя, нате карандаш!..
— Зачем? — удивились геологи.
— А треугольничком... треугольничком железо на картах обозначается...
Так геологами было обнаружено месторождение полезных ископаемых на территории Тюменской области. В Сладковском районе. По воле и при помощи «Вторчермета».
М. М.

ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ И ОДНА

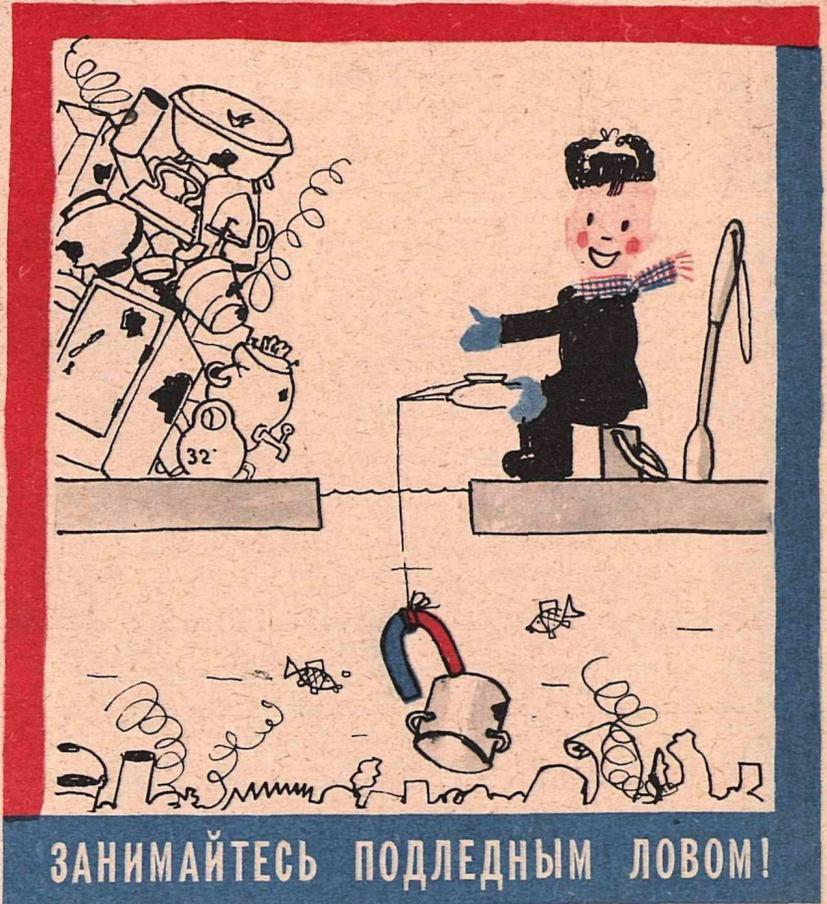

В городе Ликино-Дулево есть у меня друг Петя. Приехал я как-то его навестить. Живет он в общежитии, так что поболтать тихо-мило под мурлыканье радиолы не представлялось возможным.
— Что ж, — говорю, — друг Петя, придется прибегнуть к услугам общепита. Пойдем, посидим, выпьем по кружке пивка, соленьким закусим. а? Есть такое местечко?
— Есть, — отвечает Петя, а сам в сторону смотрит.
Привел он меня в заветное местечко. Двор какой-то темный. Открываем дверь: в небольшом вестибюльчике навалены грязные бочки. В одном углу зала длинная очередь за пивом. В другом — наоборот, можно получить первые, вторые и третьи яства. А прямо перед нами — контингент посетителей в пальто и весь поголовно в головных уборах.
— Ага, гардероба нету, — говорю я, поражаясь своей догадливости.
— Не угадал. — Петя подводит меня к закутку, чуть побольше собачьей конуры. — Иная беда: в городе с населением в тридцать тысяч не могут найти одну гардеробщицу...
— Ну как, может, все-таки пообедаем? — спрашиваю я уже без былого энтузиазма.
— В принципе можно, — вздыхает Петя, — только здесь того... посуда не всегда чистая. И в пище предметы несъедобные встречаются. Это и в жалобной книге зафиксировано.
— Ах, черт! — сказал я. — Веди меня еще куда-нибудь.
— А больше и некуда, — засмутился Петя.
Оказалось, мы побывали в филиале столовой № 25 Ликинского автобусного завода (директор филиала Т. И. Черепушкина) — единственной пицеточки города. Хочешь не хочешь, а иди в этот гибрид харчевни, пивной и распивочной...
Обнадеживает только плакат «Алкоголизм излечим», который висит на самом видном месте.
Эр. ЭДЕЛЬ

ИВАН ПО ИМЕНИ НИКОЛАЙ

У Софьи Захаровны Шульженко родился сын. По обоюдному согласию родителей назвали его Иваном. При переезде из Гомельской области в Сибирь они потеряли свидетельство о рождении. Послали нужные бумаги в Гомельский областной загс. Вскоре оттуда пришло ценное письмо. Вскрыли его супруги и глазам не поверили: вместо имени Иван красовалось другое.
Ошиблись, решили родители. Запросили Кормянский районный загс (район, где родился сын). И тогда работники загса, не считаясь с мнением родителей, обратились лично к их отпрыску: «Гов. Шульженко! В книге для записей Ваше имя Николай, а не Иван».
А. ПИВОВАРОВ
г. Кемерово.

ЗАНИМАЙТЕСЬ ПОДЛЕДНЫМ ЛОВОМ!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

СТАРАЯ ТЕМА

Мы другу жаловались как-то,
Что новых тем все уже круг.
— Хотите, вам подброшу факты?—
Немедля нам ответил друг.
— Я по путевке этим летом
Был в доме отдыха «Волна».
Ну, дом как дом: борщи, котлеты,
Затейник, танцы дотемна.
А я, увы, плясать не мастер,
Да и шарады не по мне,
И я ходил на почту часто,
Звонил домой своей жене.
И вот однажды я на почте
Часа четыре ждал заказ...
Короче, я вернулся ночью.
Ну, а дом отдыха у нас
Считался самым образцовым,
Порядок там блюли сурово:
Как десять — двери на замок.
Пришлось махнуть через забор.
Ну вот и все. Прошла неделя,
Истек моей путевки срок,
Вчера сижу в своем отделе,
Копанюсь в цифрах. Вдруг звонок:
«Товарищ Галкин, ты? Привет!
Зайди-ка в местный комитет!»
Уж не должник ли я по взносам?
Зашел. Нет, чувствую, не то:
Все почему-то смотрят косо,
Не подает руки никто.
— Ты был в «Волне», товарищ Галкин?
— Да, отдыхал пятнадцать дней...
— Доотдыхался, елки-палки! —
Сказал ехидно казначей.
— Да, показал ты там лицо.
Вот полюбуйся — письмецо!
Я взял письмо, и сразу трудно
Дышать, поверьте, стало мне.
«Товарищ Галкин, ваш сотрудник,
Позорно вел себя в «Волне».
Он игнорировал попытки
Вовлечь его в наш сводный хор,
Весь коллектив ходил в калитки,
А Галкин лез через забор.
Он по трубе в палату лазил
И, коллектива не стыдясь,
В районном отделенье связи
Завел, по-видимому, связь.
Принять вас срочно просим меры,
Общественность возмущена!
Директор дома Изуверов,
Шеф-повар Фрося Кузьмина».
Я как стоял, так рухнул на пол,
Тут кто-то мне подставил стул
И, валерьянки в рот накапав,
Интимно на ухо шепнул:
«Жене-то будет каково?
А как связистка — ничего?»
И вслух продолжил без интонации:
— Подумал бы о коллективе,
Когда заборы штурмовал!
Не мог дать сторожу полтинник,
Чтоб он калитку открывал!
Тебя, конечно, Галкин, жалко,
Но здесь и подпись и печать!
Короче, мне за аморалку
Влепили тут же строгача.
Ну, как вам тема? Хороша ли?
— Да, — мы сказали. — Но не раз
Уже сатирики писали
На эту тему и до нас.
О том, как, не проверив факты,
Ретивый деятель иной
И доведет вас до инфаркта
И разведет еще с женой,
И о любителях наветов,
Которых хлебом не корми,
А дай послать письмо в газету
И раззвонить по белу свету,
Что подсмотрели под дверьми.
И все же в новом фельетоне
Мы эти факты вновь затронем,
Хоть мысль тревожит нас одна:
Ведь фельетонов не читает —
Сама писать предпочитает
Шеф-повар Фрося Кузьмина!

ПИФ-ПАФ

Раз, два, три, четыре, пять,
вышел зайчик погулять.
Вдруг увидел он под елкой
двух охотников с двустволкой.
Побежал косо по тропке,
а вокруг стреляют пробки:
Пиф-паф! Ой, ой, ой!
Непонятно, кто «косой»!

Владимир КОНСТАНТИНОВ, Борис РАЦЕР

Ленинградские поэты-сатирики Владимир Константинов и Борис Рацер родились в одном и том же 1930 году. Писать стихи начали еще в студенческие годы. Впервые сатирические стихи опубликовали в «Крокодиле» в 1961 году. Сейчас поэты печатаются в журналах «Молодая гвардия», «Смена», «Звезда», в газетах «Комсомольская правда», «Вечерний Ленинград». Б. Рацер и В. Константинов являются авторами либретто пяти музыкальных комедий и двух сатирических пьес.

ФИКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

У Петровых дочь уже невеста,
Институт окончила весной,
И втроем, конечно, стало тесно
Жить семейству в комнате одной.
Тут как раз Петрову подфартило:
Новый дом досрочно сдало СМУ,
И досрочно ордер на квартиру
На заводе выдали ему.
Две чудесных комнаты — задаром,
Без соседей — тишь и благодать!
Но и комнатенку в доме старом
Жалко государству оставлять.
В общем, что-то делать надо срочно,
И Петров придумал ловкий ход:
Пусть фиктивно замуж выйдет дочка
И фиктивно в комнате живет.
Ну, а чтоб в двухкомнатной квартире
Не лишиться комнаты одной,
Сам Петров разводится фиктивно
Со своей законною женой.
Жениха недолго выбирали —
Из деревни вызван был свояк.
Свадьбу настоящую сыграли,
«Горько», как положено, орали,
Пили, как положено, коньяк.
Чтобы у гостей не оставалось
Никаких сомнений, каждый раз
С «женихом» невеста целовалась,
А потом плевалась целый час.

Ну, а вскоре, всем на удивленье,
К нарсудье пришел Петров с женой:
Дескать, принимайте заявление —
С хахалем застучал в выходной!
Чтобы подвести под это базу,
Чтоб их суд развел наверняка,
Он жене заранее под глазом
Два больших поставил синяка.
Все, казалось, точно шло по плану —
Есть развод и есть фиктивный брак,
Только вдруг негаданно-нежданно
Хитрый фортель выкинул свояк.
Получив на площадь документы,
Он смекнул немедля, что к чему:
Три угла в аренду сдал студентам,
А в четвертом поселил куму.
К родичам фиктивная невеста
От кумы бежит, как от чумы.
Но остались родичи без места
Сами из-за этой кутерьмы...
Вынесли решение на завкоме —
Ордера Петрову не давать:
Недостойн места в новом доме
Тот, кто мог жену измордовать!
Вот и все. Осталось нам, пожалуй,
Эпилог печальный досказать:
Мать с отцом ночуют на вокзалах,
Дочке угол сдал фиктивный зять.
Не назвать историю веселой,
Смеха, правда, очень мало в ней.
Может, кое-кто из новоселов
Что-нибудь отмочит посмешиней!

НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО

Есть в продаже холодильник
«Енисей».
Я купил его за двести пять рублей.
С той поры прошло не больше
двух недель —
В магазинах есть уж новая модель.
И цена, конечно, новая на ней —
Триста сорок стоит новый «Енисей».
Ничего здесь удивительного нет:
Холодильник перекрашен
в новый цвет.

ТОВАРИЩЕСКИЙ СУД

Не являлся две недели
В институт студент Ковров,
Он лежал плашмя в постели,
Хоть и был вполне здоров.
Удалось распутать нити:
В преферанс он в общежитии
Проигрался в пух и в прах
И остался, извините,
Только в майке и в трусах.
Он подобным инцидентом
Опозорил институт.
В общем, вызвали студента
На товарищеский суд.
Председатель в гневной речи
Разъяснил, как нас калечит
К картам пагубная страсть:
— Как ты мог так низко пасть?!

— Что ж, — сказал Ковров, — отведу:
Мне сначала дать в масть.
Вроде было все в порядке,
У меня валет и туз,
Я беру четыре взятки
И сижу, не дую в ус.
Захожу с валета прямо,
Он ведь все же козырной,
А партнер бросает даму —
Я остался без одной!
Председатель возмутился,
В гневе стукнул кулаком:
— Доигрался! Докатился!
Опозорил наш профком!
Как друзьям и студсовету
Сможешь ты смотреть в глаза?
Кто ж, балда, идет с валета,
На руках держа туза?!

ЗАОЧНАЯ СТАВКА

Коллебаясь, принялся я за эту тему. Перо мое вибрировало и спотыкалось на согласованиях. Вроде бы и сюжет достаточно банальный. И я не самый крупный дока по части экономических проблем. Но когда в этой иркутской истории обозначился так называемый моральный аспект, решимость моя отвердела.

Собственно, история возникла вовсе не в Иркутске. Начало ее наметилось в одном из населенных пунктов Казахстана. В некоем совхозе Щучинского сельхозуправления Кокчетавской области соорудили коровник. Но вдруг открылось, что для коровника недостает пиловочника. Тогда директор совхоза рванулся в республиканское Министерство сельского хозяйства.

— Ну, дайте! — попросил он, бледнея перед лицом вышестоящей организации. — Ну хоть каплю!

— На ваше капстроительство исчерпаны все капфонды, — прозвучал в ответ вышестоящий каламбур.

Лепеча замшелую поговорку горемык: «Спасение строящих — дело рук самих строящих», — директор отправил полномочного представителя в Иркутскую область. Дошлые соседи из Веденовского совхоза сердечно напутствовали «тяни-толкача»:

— В леспромхозы и не суйся. Мигом отдадут туфли. У них ведь на шее свой план... Прежде отыщи нашего человека в Иркутске. Есть там тихая конторка некоего Гончарука. Ядерной энергии личности! Обеспечит неликвид хоть в пустыне Сахаре.

Полномочный быстро отыскал в стороне от коренного шляха тихую конторку. Рядом на приколе мирно пасся грузовичок. Внутри было сумрачно и пыльно. На полатах лежали спеленатые лоскутные одеяла. Шоферня, поджав ноги, хлебала чай с крупноблочным сахаром. У столика милая и гордая девушка спрягала в тетрадке глаголы «haben» и «sein».

— Константина Леонтьевича бы мне, — молвил полномочный.

— Фатера сейчас нет, — не сбиваясь с ритма, отвечала милая и гордая. — Он поехал выцарапывать вагоны.

— Вагоны?! — приходя в волнение, повторил полномочный. — Подходящие масштабы. А вы есть кто?

— Их бин его дочь Таня, — отвечала девушка. — То есть я есть студентка торгового института, а по совместительству — бригадир Веденовского совхоза. Это у меня взамен курсовой практики...

Папа прибыл к вечеру. Полномочный коротко попросил о благодеянии и еще короче поинтересовался, что благодетель захочет выцарапать взамен. Папа размышлял совсем кратко:

— Дочка вроде бы при деле... Супруга тоже втиснута в ведомость... И я уже кое-где числюсь...

— А где? — бестактно спросил полномочный.

— Вам нужна моя биография или мой пиломатериал? — с сарказмом спросил папа. — Я беру над вами шефство, вы берете меня на довольствие. Заочная, хе-хе, ставка. Ну, по рукам!

Куда податься? И полномочный вложил свою подрагивающую ладошку в колючую длань Гончарука.

Повезло кокчетавцам. На лесозаготовительном тракте им попался не какой-нибудь барыга или хапуга. Им повстречался человек, который взвалил на свои приватные плечи тяжелое бремя снабжения. Взвалил, понимаете, почти из чистой филантропии.

Ведь как персональный пенсионер, он мог бы безмятежно греть ноги в глубоких калошах и калякать в скверике о платежном дефиците Англии. Однако не хочет он греть ноги в калошах. Заручившись былыми связями, он хочет поднимать дело сельского строительства на ликующий уровень. Точнее, обложившись полуофициальными справками, он, как пишут в восторженных радиоочерках, хочет всего себя отдать высокой и прекрасной миссии. Еще точнее. Минув государственственный план, он просто вырывает у бородатых заготовителей некондиционный товарник.

И делает это почти бескорыстно. Ну, жену зачислил на должность мастера в совхоз Урумкайский. Ну, дочку пристроил мастером сначала в Веденовский, а затем в «Золотой колос». Ну, себя провёл зав. базой в том же Веденовском и мастером в «Золотом колосе»...

— А почему бы ему и не получать за труды своя? — услышал я вдруг библейский голос современного Ионы. — Да будут вознаграждены и деловитость и предприимчивость!.. Ведь строить-то надо.

Что уж тут судачить — строить надо. Надо строить. Как известно из хорошо информированных источников, нынче в деревне строят повсюду. Но эта страсть вызвала к жизни не только тресты и СМУ, лесозаводы и леспромхозы. Она пробудила и кустарей-заготовителей, и контрагентов бесплановости, и энтузиастов неразберихи, и динамичных членов лиги «Как Бы Чего Урвать».

И поэтому директора совхозов, обронив слезу над скупой разрядкой, идут на поклон не в госучреждение, а к шефам таких частных конторок.

Я не берусь выписывать рецепты или выкидывать на круглый стол конструктивные идеи. Но, может, есть резон создать в лесных районах гибкие межобластные леспромхозы? Может, есть смысл образовать кооперативные совхозные участки для свободной реализации неликвидов? Чтобы, значит, согласно кержацкому присловью, любой сучок шел впрок.

Однако, как уже было доложено, я не самый крупный дока по части экономических проблем. Решимость моя отвердела, и перо мое перестало спотыкаться, когда обнаружилось, что в этой иркутской истории деловитость граничит с делячеством, а предприимчивость — с жадной наживы.

Ян ПОЛИЩУК

Иркутск — Кокчетав.

— Пока автобуса дождемся, в лесу весь снег растает.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Вот стихотворение. Приведем его целиком:

Ты
Листик
С колен сронила
Разные
Он изводит чернила —
Синие, черные, красные,
И самые пестрые клеит от марки
На письма однообразные...
Из Арктики,
Из Антарктики, где айсберги-исполины.
Он пишет одно и то же: что
губы твои — из малины

Что это? Поэтический полуфабрикат? Десять строк сырой словесной руды? Неудачная пародия на стихи популярного поэта Леонида Мартынова? Нет, это стихотворение самого Леонида Мартынова, одного из самых своеобразных и заслуженно почитаемых наших поэтов.

В одном из своих недавних стихотворений Л. Мартынов от имени своего лирического героя заявил, что он не стремится «блуждать в салватордалях», а хочет, «леонардовничиваясь в небо, достичь сверхмикеланджеловской мощи». Это похвальное желание, выраженное почему-то при помощи невразумительных каламбуров, к сожалению, не всегда находит подтверждение в нынешней практике поэта.

Будем откровенны: в последней книге Л. Мартынова «Голос природы» удручающе много сырой словесной руды, роняющей его заслуженный поэтический авторитет.

Читатель недоумевает. А критики, пишущие о поэзии, продолжают уверять, что и тут мы имеем дело с поэтическими шедеврами — тончайшими образцами новейшей интеллектуальной лирики. Почему? На этот вопрос исчерпывающе ответил другой известный поэт, Арсений Тарковский.

«Для критиков,— писал он недавно в «Литературной газете»,— наступили времена сахаринной, церемонной вежливости... Почему раньше всего мы принялись читать некий кодекс жантильности, о каком и не мечтали самые напудренные придворные Людовика Четырнадцатого?»

Мы подозреваем, что Арсений Тарковский просто прикидывается наивным, задавая такой вопрос. Кто-то, а Тарковский не может не понимать, что малейшее нарушение кодекса жантильности по отношению к довольно многочисленной группе весьма популярных и высококочтимых поэтов потрясло бы весь наш поэтический Парнас.

Разве не только благодаря сахаринному характеру и церемонной вежливости критиков многие служители Аполлона до сих пор спокойно разгуливают задрапированные в багряные плащи поэтических мудрецов и пророков? Разве не кодекс жантильности позволяет многим нашим талантливым поэтам писать очень плохие стихи, тогда как еще недавно они писали очень хорошие?

Прочтешь иной цикл и решаешь: труха, суесловие, прикрытое различными смысловыми витиеватостями. Ан, нет!.. Не труха! Не суесловие! Именитые апостолы жантильности лучше знают. Они научились в каждой лирической строчке находить такое богатство интонаций, такую бездну чувств, такую глубину самовыражения и такую высоту философских раздумий, о которых до прочтения статьи ни один читатель не мог и подозревать.

Нет, нет, спасительный кодекс необходим, и мы не собираемся его нарушать! Наоборот, мы решили положить его в основу критических откликов на произведения некоторых наших популярных поэтов.

Открываем для примера новую книгу Евгения Винокурова «Ритм» и наталкиваемся в ней на маленькое стихотворение, вернее, маленький философский этюд, полный глубокого лирического раздумья.

ВЕЛИЧЬЕ

Мы верили тогда в жилище,
В тепло. Жевали вокруг стола...
И все-таки тогда в величье
В нас вера в глубине жила.
В нас все, казалось, засыпало...
Зевали. Споры. Домино.
Но вдруг как бы струною пара
Под поршнем зашипит оно.
Я жил притихшим и негордым.
И воля не обострена!..
Но вдруг нечаянным аккордом
Величья зазвучит струна.

Все просто и ясно: люди верили в тепло. Жевали вокруг стола. Жевание вокруг стола не мешало им сохранять веру и в величье. Поэт утверждает даже, что, несмотря на жевание вокруг стола, зевание, споры и домино, величье, бывало, нет-нет да и зашипит.

Это удивительное наблюдение становится особенно наглядным и убедительным, когда оказывается, что струна этого шипящего величья вдруг в глубине авторской души начинает звучать аккордом.

Здесь, как и в большинстве других стихотворений книги, поэт смело порывает с банальной, всем на-

доевшей литературной грамотностью, заменяя ее грамматическими и смысловыми перескоками, неожиданными звуковыми повторами и аллитерациями.

Уже первая строфа этого стихотворения обращает на себя внимание невиданным блеском инструментовки. Прислушайтесь:

Мы Верили тогда В жилище
В тепло. ЖеВали Вкруг стола...
И Все-таки тогда В Величье
В нас Вера В глубине жила.

Наивные, не подготовленные к поэтическому восприятию читатели могут заподозрить автора в косноязычии и отсутствии поэтического слуха. И будут неправы! В основе строфы — виртуозное чередование одной согласной буквы, а именно буквы «В». Она-то и подчеркивает эмоциональное звучание и глубинный смысл всего стихотворения, направляя читателя на необходимый поэту лад.

Мы слышим, что струна величья не только шипит, но и звучит нечаянным аккордом. До сих пор существовало мнение, что аккорд является результатом одновременного колебания нескольких звуковых волн. И потому, чтобы возник аккорд, необходимо наличие двух или нескольких струн. И то, что одновременного сочетания нескольких звуков (пусть даже шипящих) можно добиться на одной струне, представляется нам настоящим поэтическим открытием. Чудом.

Прекрасное, мудрое стихотворение написал Евгений Винокуров! А ведь так прочтешь и подумаешь: вздор, чепуха, бессмыслица!.. Нет, что ни говори, а кодекс жантильности необходим до зарезу!

Другое небольшое стихотворение Винокурова, «Ритм», можно рассматривать как программное, ибо оно дало название всей книге. И его нельзя обойти молчанием.

В этом стихотворении поэт сначала высказывает парадоксальную мысль, что такие болезни, как астма, подагра, катар (воспаление слизистой оболочки, острый гастрит) и многие другие,— вещь серьезная и с такими болезнями шутки плохи. Поэтому он убедительно советует всем подагрикам, астматикам и другим больным, независимо от профессии и занимаемой должности, немедленно бросить все дела и ехать в Гагры, в Ялту или на какой-нибудь другой курорт Черноморского побережья.

Но он тут же ошарашивает читателя другим заявлением, опровергающим первое:

И все ж, я верю, нет болезней!
Я думаю: болезни — блажь...

И хотя болезни — блажь, он советует эту блажь лечить. Но лечить не диетой, не какими-нибудь примитивными электризациями и вульгарными антибиотиками, а ритмом морских приливов и отливов:

Ты был и мнительным и скрытным.
А водоросли здесь святы!..
Лечить себя не свете ритмом
Неотдыхающей воды.

Поэт точно указывает и простейший способ лечения: он предлагает больным лечь щекой на мокрый щебень и в такой позе начать любоваться природой (разверстым миром и мерцаньем звезд).

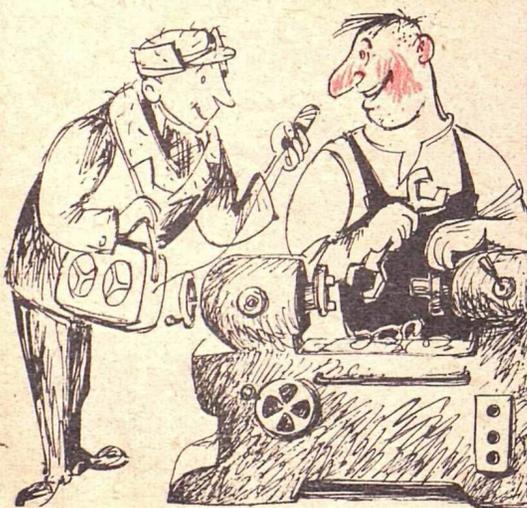
Как видит читатель, это стихотворение далеко выходит за пределы обычного литературного празднества. Этим стихотворением поэт активно врывается в медицину, вмешивается в замкнутую сферу фармакологии. Новый способ лечения, несомненно, вызовет в мировой медицине сенсацию и переполох. Но лирический герой Винокурова этого не боится.

Точно такими же достоинствами — богатством поэтических нравочений, поразительной личной скромностью, философской глубиной и лирической насыщенностью — поражают и очень многие другие стихотворения новой книги поэта.

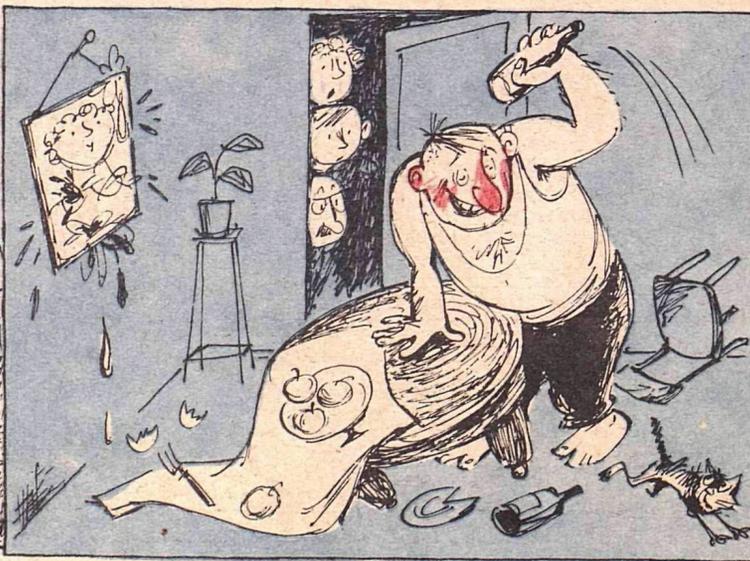
Винокуров не одинок. К сожалению, размер настоящего исследования не позволяет нам остановиться на разборе стихотворений некоторых других весьма популярных в настоящее время поэтов. А между тем молодые служители и служительницы Аполлона, стремясь как можно скорее превзойти своих учителей и следуя их примеру, толпами устремляются на Парнас со стихами, прямо рассчитанными на то, что они тут же будут истолкованы и возведены в поэтический ранг по всем правилам могучего кодекса жантильности.

Перед лицом этой угрозы к нам порою закрадывается шальная мысль: а нужен ли кодекс? Не лучше ли называть хорошее хорошим, а плохое плохим? Глубокое глубоким, а плоское плоским? Невзирая на имена. Не считаясь с репутациями. Зато считаясь с читателем.

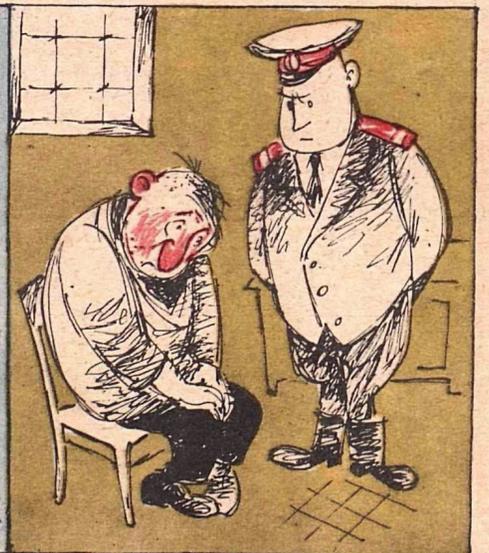
Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Как вы проводите два выходных дня?

— В субботу у меня домашний концерт, а в воскресенье я слушаю лекцию.

— А у нас уже давно нет свободных мест!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

НАШ СЕМЕЙНЫЙ ОГОНЕК

В первом номере за этот год Крокодил объявил ОТКРЫТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС на юмористический рассказ (размер — до 6 страниц машинописного текста) и юмористический рисунок.

К участию в соревновании приглашены советские и зарубежные авторы — как профессионалы, так и любители.

Редакция уже получила 996 рассказов и рисунков.

Сегодня Крокодил начинает публикацию лучших рассказов и рисунков, поступивших на конкурс «Улыбка-68».

Наступило воскресенье — второй выходной день. Папа хотел пойти к Лыткиным, но мама сказала, чтобы он забыл дорогу в этот дом.

— Это почему же? — спросил папа.

— Лыткины — обыватели, — ответила мама. — И разговоры у них обывательские: про еду, про зарплату и про то, где что можно достать и с кого урвать...

— Продолжай, — сказал папа. — Без твоей критики немислимо мое движение вперед.

— Уж эти мне лыткинские вечера! — продолжала мама. — Всего у Лыткиных вдвое больше вина, вдвое больше закусок и жирных тортов. К часу ночи все объедятся и начнут плясать на паркетном пятачке между полированным столом, телевизором и сервантом, сплошь заставленным хрустальными и фарфоровыми цацками — дарами подхалимов.

— Яркая картина, ничего не скажешь, — заметил папа. — Однако что ты предлагаешь?

— Я предлагаю по воскресеньям собираться у нас. Позовем интересных, интел-

лигентных и известных людей.

— Это идеал! — сказал папа. — Сейчас позвоню по телефону, чтобы на наш семейный огонек забежали Сергей Бондарчук, Майя Плисецкая и профессор Бернгард из «Хроте сюр».

— Профессор Бернгард из «Хроте сюр» не придет, но вот писателя Василия Суховерхова заполучить можно...

— Пойдет к тебе Суховерхов! Что он не видел у нас?

— Представь себе, пойдет. Его приведет Злата Романовна.

— А Злату Романовну кто приведет?

— Тетя Настя. Она достала ей сапоги из ягуаровой кожи.

— Нынче пошли в ход ягуары? — удивился папа.

— Ягуаровые сапоги — большая редкость. Это не замша и нерпа. Так что Злата Романовна многим обязана тете Насте.

— Еще бы! Теперь они дамы-кунаки. Могут есть из одного казана и накрываться одной буркой... Кого бы еще пригласить? Не позвать ли Суперанскую и нашу ученую пенсионерку тетю Мину? Она целыми днями читает художе-

ственную литературу, так что сумеет перекинуться парой оригинальных мыслей со знаменитым Суховерховым.

— Упаси бог! — всполошилась мама. — Тетя Мина ужасно одевается. Она придет в своем коричневом кашемировом платье и ботинках на микропорке фабрики «Восход». Да еще к ней приехал из Котласа сын-идиотик.

— Уговорила, периферия исключается, — согласился папа.

— И еще, — сказала мама. — Стол будет накрыт поновому. Никаких рюмок и стопок. Вместо них высокие стаканы. Никаких салатов и ничего горячего. Одни тартинки. Каждый берет стакан, наливает в него немного коньяку и пьет стоя...

— Залпом? — спросил папа.

— Глотками. Пьешь понемногу и разговариваешь на разные интересные темы.

— Смекаю, — сказал папа, — как на приемах и в кино. Что ж, попробуем внедрить эту реформу.

В воскресенье к нам пришли тетя Настя, Суховерхов и Злата Романовна, высокая, красивая, все пальцы в кольцах, одно с большущим черным камнем. Папа после сказал маме, что такой камень можно поставить вместо надгробной плиты. На руках у нее звенели дутые браслеты.

Злата Романовна познакомилась с писателем Суховерховым, закурила сигарету и, оглядев комнату, сказала:

— А у вас очень оригинальная мысль со знаменитым Суховерховым. Следом за ним Суперанская. От всегда, пахло вани. рогами. Папа разлил канам коньяк, прилу, но; вспомнив, что ла мама, быстро в ноги.

— Так что новоратуре? — спросил лав глоток.

— Все по-старотил Суховерхов, грми свой стакан.

— И то вернпапа. — Пишут сейти как. Читать не кино смотреть неч

— А вы были нре «Сумерек» Пичи? — спросила Златновна. — Потрясафильм! Вы любите?

Мама испуганно на папу, но папа и повел, хотя и не бсмотр фильму.

— А кто его не ответил папа. — Всного любят Пико

— Вы не находнего есть элементьнализации своих ге

— Скрывать не сказал папа, — коеперсонализация у блюдается. И это е

— Вы противникнализации?

— Если тебе не оставь Пико Кардукам, — сказал Сухо

— Однако ты пхамлюга, — сказала прикладываясь к И за что я только лю?

Вл. БАХНОВ

ЧУДЕСА В РЕШЕТИЛОВКЕ

Очень странно начинать рассказ с откровенного признания в том, что заголовок рассказа следовало бы изменить. Но в этой необычной истории встретится столько странного, что будет ли здесь одной странностью больше или меньше — никакой роли не играет.

А в заголовке меня лично смущает слово «чудеса». Впрочем, оно, это слово, открывает лазейку для всякого рода лженаучных измышлений, квазинаучных гипотез и антинаучной мистики. Во-вторых, как мы знаем, никаких чудес не бывает, а бывают загадочные явления, которые рано или поздно получают исчерпывающее научное объяснение. И мы сами потом — через год или через тысячу лет — удивляемся, как можно было такое простое явление принимать за чудо.

Так вот, в Решетилловке произошел необычный, загадочный случай, который другие окрестили бы чудом, а мы попросту назовем феноменальным явлением.

Наивно полагать, будто феноменальные явления наблюдаются только в крупнейших городах мира или столицах союзных и автономных республик. Например, Решетилловка не была даже районным центром. И вот в этом

рядовом селе случилось подряд два феноменальных явления, одно феноменальнее другого.

Первое заключалось в следующем: двадцатипятилетний зоотехник Владимир Вишняков обнаружил у себя странную способность видеть с закрытыми глазами. Заметил он это седьмого мая, как раз в День радио. Накануне ночью разыгралась первая весенняя гроза. Казалось, она собиралась с силами всю зиму. Беспорывно вспыхивали молнии, и над самой крышей гремел гром. Он взрывался с такой силой, что зоотехник проснулся и, чтобы заглушить раскаты грома, сунул голову под подушку, как привык делать в шумном студенческом общежитии.

И тут произошло первое чудо... простите, феноменальное явление. Владимир внезапно обнаружил, что сквозь опущенные веки и толстую пуховую подушку он видит не только яркие мгновенные разветвления молний, но и решетину окна и стоящие на подоконнике цветы. Вишняков даже не успел удивиться. Он только подумал, что это ему снится. И уснул.

А утром, едва проснувшись, он увидел промывтый грозой светлый клочок неба, белые ветки черемухи за окном, во-

робьев, прыгающих кам... И тут же с и убедился, что види сквозь подушку. вскочил с кровати глаза полотенцем.

был тот же: он все Нет, Володя не

Еще в техникуме едилось читать, как рых людей неожид

резались какие-то ные способности.

ким-то образом начремножать и делить сязи значные числа.

виде наследственно чали от прапрадеда

ринской линии знани не известного языка

как Роза Кулешова ловска, умели, закр и прикасаясь к-пре

ределять его цвет.

Володя просто тому, что подобное

нальное явление п именно с ним. С

человеком, у котор удивительным соб

жизни был выигры ту денежно-вещевой

швейной машины Произведя над с

несколько несложн Вишняков побегал

торию. Молодой врач Ни на внимательно

пациента и сказала: ка, кончай этот дур

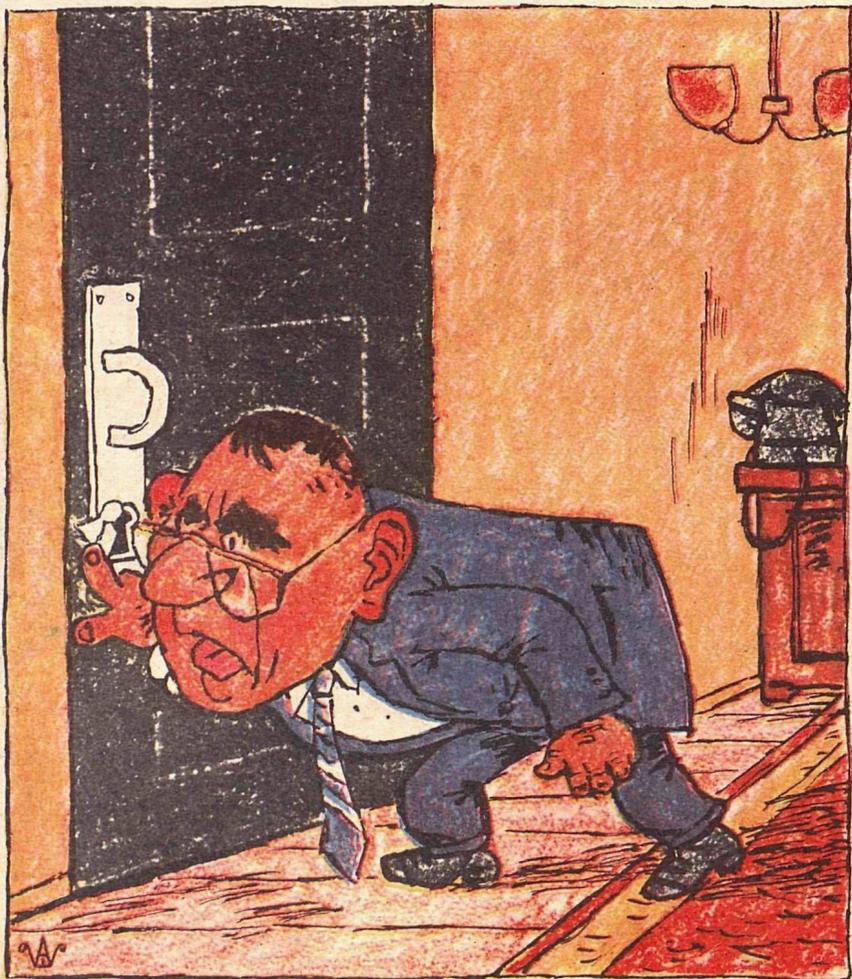
зыгрыш, меня больн

Но зоотехнику, вообще-то и впра

склонность к роз сейчас было не до

— Какой розыгр

кричал обиженный

Прислушивается к критическим замечаниям в свой адрес.

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ (г. Уфа)

милот
пришла
ее, как
илью и пи-
ил по ста-
сел к сто-
то говори-
скочил на
го в-lite-
папа, сде-
му,— отве-
ея ладоня-
о,— сказа-
нас не ах-
него. И в
его...
просмот-
Кардуч-
ата Рома-
ю щ и й
Кардуччи?
взглянула
бровью не
ил на про-
любит!—
е до еди-
Кардуччи.
те, что у
деперсо-
роев?
е буду,—
какая де-
него на-
го минус...
деперсо-
е трудно,
чи крити-
верхов.
орядочный
Злата,
стакану.—
тебя люб-

Раздался звонок, папа тре-
возно переглянулся с мамой
и кинулся открывать дверь.
На пороге появилась тетя
Мина в своей потертой дуб-
ленке и жуткой цыгейковой
шляпе. За ее спиной стоял
молодой человек в длинном
пальто и черных суконных
ботинках.
— А мы к вам экспром-
том,— сказала тетя Мина.—
Хочу похвастаться своим сы-
ном.
— Очень приятно,— сказа-
ла мама кислым голосом.—
Знакомьтесь, моя дальняя
родственница Мина Григорье-
вна Метелкина и ее сын
Егор из Котласа.
— Из Катлабани,— попра-
вил Метелкин.
Злата Романовна помахала
им ладошкой, отчего по ком-
нате пошел звон-перезвон,
словно она пустилась плясать
в шпорах. Егор Метелкин
одернул кургузый пиджачок,
не зная, куда девать красные,
чуть подмороженные руки.
Тетя Мина посмотрела на го-
стей и удивленно спросила у
мамы:
— Чего все стоят? У вас
стульев не хватает?
Мама поджала губы и ни-
чего не ответила.
— Стулья найдутся,— ска-
зал папа.— Но не обяза-
тельно садиться за стол.
Коньяк удобнее пить стоя...
— О, стоя! Прием го-
стей по-новому. Версаль-мо-
дерн?— сказала тетя.— А я
все же сяду.
Она села за стол и взяла
бутерброд.
— Так как живет Катла-

бань?— спросил папа у Ме-
телкина.
— В каком смысле?
— В смысле снабжения.
— С продуктами у нас хо-
рошо...
— А с импортом?— поин-
тересовалась Суперанская.
— Сельхозмашины у нас
отечественных марок.
— Она имеет в виду коф-
точки и махер,— пояснил па-
па.
— Не знаю, не интересо-
вался...
— Кстати, об импорте,—
вмешалась тетя Настя.— С
моей приятельницей, женой
композитора Бараневича, про-
изошел кошмарный случай.
Она купила в магазине «Син-
тетика» импортное платье из
джерси и пошла в театр. И—
о ужас!— в фойе прохажива-
лись еще пять женщин точно
в таких же платьях. Вла-
ста Бараневич чуть в обмо-
рок не упала!
— Почему надо падать в
обморок?— спросил Метел-
кин.
— Как почему? Когда пять
женщин появляются в одном
месте в одних и тех же пла-
тьях, получается какой-то
импортный интернет!
— А если платья краси-
вые, чем плохо?— спросила
тетя Мина.
— Пять одинаковых плать-
ев не могут быть красивыми.
Красивым может быть лишь
одно платье, одно, которое
на тебе!— сказала Суперан-
ская.
— Все же непонятно,—
сознался Метелкин, втягивая
красные руки в рукава.

— Некоторые истины до-
ходят до Катлабани с боль-
шим опозданием,— сказала
Злата Романовна.
Папа и мама засмеялись,
папа чуть ли не присел на
корточки от смеха. Егор Ме-
телкин покраснел и затоп-
тался на месте, будто у него
замерзли ноги.
Заговорили о модах. И
тут Суперанская сказала, что
зеленоглазые женщины долж-
ны красить ресницы в цвет
бронзы, кареглазые — в ко-
ричневый, голубоглазые — в
цвет темной охры.
Суховерхов подлил Метел-
кину в стакан немного конья-
ку и начал расспрашивать о
его работе.
— Я тружусь на опытной
станции,— сказал Метел-
кин.— Занимаюсь селекцией
подсолнечника.
— Подсолнух — это семеч-
ки,— сказала Суперанская.—
И для семечек создана опы-
тная станция? Смешно! Кто
сейчас ест семечки? Неужели
в наш век...
— С вашего позволения,
это еще подсолнечное масло
и жмыхи,— сказала тетя Ми-
на.
— Давайте покончим с
подсолнухом и вернемся к
литературе,— спохватился па-
па.
— Вы в Москве по де-
лам станции?— спросил Су-
ховерхов Метелкина, не гля-
дя на папу.
— Нет, приехал на симпо-
зиум генетиков.
Они заговорили о генети-
ке, теории наследственности
и каком-то монахе Менделе.

Папа никак не мог прорваться
в разговор.
— Не пора ли оставить в
покое гены и хромосомы и
перейти к литературе?—
предложил папа.
— Как-нибудь в другой
раз,— сказала тетя Мина и
встала из-за стола.
— Извините за назойли-
вость,— сказал Суховерхов,—
я хочу напроситься к вам в
гости, мне бы хотелось про-
должить наш разговор. Стыд-
но признаться, я абсолютный
профан в этих вопросах.
— Приходите завтра вече-
ром,— сказала тетя Мина.—
Угостим вас гречневой каш-
шей.
— Обожаю гречу,— сказал
Суховерхов.
Метелкины ушли.
— Так мы будем обсуждать
вопросы литературы?— не
унимался папа.— Я слышал,
что объявился какой-то Каф-
ка. Он жив или умер?
— Умер,— отозвался Сухо-
верхов.— И довольно давно.
Суховерхов сел на тахту.
Он ничего не пил. Он сидел,
обхватив ладонями стакан,
словно боялся, что коньяк ост-
ынет. Мне стало жалко его,
уж очень он казался одино-
ким; можно было подумать,
что в комнате никого нет.
Все снова заговорили о мо-
дах. Кто-то сказал, что фран-
цузский журнал «Эр Клер»
советует худым женщинам пе-
ретьянуть широким поясом
талию, а высоким, чтобы ка-
заться ниже, носить платье с
горизонтальными полосами.
Суховерхов все сидел и
сидел и грел ладонями конь-

як. Потом он встал и сказал:
— Спасибо. Я, пожалуй,
пойду.
— Я с тобой,— железным
голосом сказала Злата Рома-
новна.
— Может, мне лучше пой-
ти одному?..
— Не хандри!— сказала
Злата Романовна.— Одному
тебе нельзя... Салют всем!—
Она вскинула руку, и снова по
комнате пошел звон-пере-
звон.
— Ну и хам!— сказала
Суперанская, когда они уш-
ли.— Злата была права. Он
феноменальный хамлюга!
— Ненормальный какой-
то,— сказала тетя Настя.—
Вы видели, как он все время
грел ладонями коньяк?
— Я знаю, почему он на-
просился в гости к нашему
катлабанскому родственни-
ку,— сказал папа.— Он ищет
современника. Положитель-
ного героя. Теперь их за
современников здорово жу-
чат.
— А вообще он псих!—
сказала Суперанская.
— Все они психи. Меня
один доктор уверял, что все
талантливые люди немного
того...— сказала тетя Настя.
Наши гости ушли поздно.
Только мы собрались лечь
спать, как зазвонил телефон.
— Это ты, Лыткин?— ска-
зал папа в трубку.— При-
вет... Да так, ничего. Гости
были, писатель Суховерхов и
другие. Покалякали малость
про монаха Менделя... Не
знаешь? Объясню, когда при-
едем к вам в следующий вы-
ходной...

по вет-
зумлением
т все это
Зоотехник
и завязал
Результат
видел.
испугался.
му прихо-
у некото-
но про-
невероят-
Одни ка-
инали пе-
в уме де-
Другие в
сти полу-
по мате-
ие никому
а. Третий,
из Сверд-
овы глаза
дмету, оп-
поразился
феноме-
произошло
обычным
самым
тием в
по биле-
лотереи
ула».
обой еще
их опытов,
в амбула-
на Львов-
выслушала
«Володь-
ацкий ро-
е ждут».
который
вду имел
ыгрываю,
шутки.
шут!— за-
й фено-

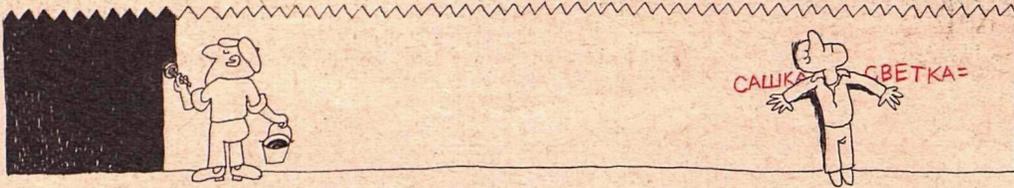
мен.— Ты сначала проверь,
а потом говори. Ну, проверь!
И начались знаменитые
опыты, которые вечером про-
должались в районной боль-
нице, а назавтра были пере-
несены в облздрав.
Да, Владимир Вишняков, в
дальнейшем именуемый паци-
ентом, феноменом и знамени-
тым Вишняковым, видел с за-
крытыми, завязанными и за-
бинтованными глазами.
Видел сквозь очки, в кото-
рые вместо стекол были
вставлены стальные, медные
или свинцовые пластины.
Видел в освещенном поме-
щении, в затемненном и про-
сто темном. Видел даже в не-
сгораемом шкафу, куда согла-
сился залезть и где был на-
глухо закрыт во имя науки.
И уже на второй день кор-
респондент областной газеты
написал об этом сенсацион-
ную заметку «По почину Ро-
зы Кулешовой». Но редактор
правильно возразил, что зага-
дочные способности никак не
могут являться почином, и,
назвав заметку о Вишнякове
«Удивительно, но факт», на-
печатал ее на всякий случай
в самом безответственном от-
деле «В часы досуга».
Новость о феномене из Ре-
шетилловки облетела всю стра-
ну. Вишняковым заинтересо-
вались крупнейшие ученые
всего мира, а Оксфордский
университет пригласил его
выступить с лекцией.
И тут объявилось второе
феноменальное явление, поразив-
шее ученых еще силь-
нее, чем первое.

Трудно сказать, что этому
второму явлению предшество-
вало или, вернее, что послу-
жило его причиной. То ли не-
вероятной силы гроза, снова
разразившаяся над Решети-
ловкой, то ли серьезный раз-
говор, который Вишняков
имел в райсовете... Он, как
зоотехник, требовал у зампре-
да Пуговкина механизмы для
скотного двора, а Пуговкин
отвечал, что механизмов нет.
Вишняков настаивал, а Пу-
говкин, не привыкший, чтобы
с ним так разговаривали, на-
мекал на каких-то знававших-
ся феноменов. Потом зам-
пред стукнул кулаком по сто-
лу и заявил, что Вишняков
зарвался и вообще ни его у
него не получит. А Вишняков
стукнул по тому же столу и
сказал: «Посмотрим!»
Возможно, феномен во
время этого разговора по-
горячился. Возможно, ска-
зались общее переутомление
от бесконечных опытов и
славы...
Во всяком случае, когда
Вишнякова опять привезли в
областной центр и попросили
продемонстрировать свой за-
гадочный талант перед врача-
ми-окулистами, оказалось, что
его поразительные способно-
сти исчезли и продемонстриро-
вать, в сущности, нечего.
Бывший феномен краснел,
бледнел, старался взять себя
в руки. Но, увы!.. Окулисты
были разочарованы. Толь-
ко один из них криво усмех-
нулся и покачал головой:
— Боже мой, и когда мы
перестанем верить в чудеса!
Ему, этому скептику, было

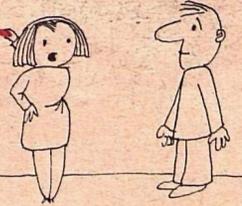
даже приятно, что опыт не
удался. Ведь любое из ряда
вон выходящее явление дела-
ет обжитой и привычный мир
таким неудобным, ненадеж-
ным.
Но радость этого унылого
скептика длилась недолго. Ед-
ва обесславленный Вишняков
возвратился в свою Решети-
ловку, как все его феноме-
нальные способности воскрес-
ли и стали проявляться с уд-
военной силой.
Оказалось, например, что
он может, завязав глаза и не
прикасаясь пальцами к бума-
ге, а только водя ими над
страницей, читать газету.
Медленно, по складам, но
читает.
Снова доставили его в об-
ласть. И снова полный про-
вал.
Вот тут-то и выяснилось са-
мое невероятное в этой не-
вероятной истории. Читайте
внимательно! Выяснилось, что
с недавних пор труднообъяс-
нимые способности Вишняко-
ва могут проявляться только
на территории его родной Ре-
шетилловки, и это было совсем
уж необъяснимо!
И этот новый, так называе-
мый географический феномен
совершенно потряс передо-
вых ученых на пяти конти-
нентах. И со всего мира пси-
хиатры, невропатологи, вра-
чи-окулисты, парapsихологи,
специалисты по проведению
телепатических опытов и спе-
циалисты по их разоблаче-
нию, йоги и просто любо-
пытные интуисты потянулись
в Решетилловку знакомиться с
Вишняковым.

Районное начальство вспо-
минилось.
В Решетилловке срочно вы-
строили многоэтажный феше-
небельный Дом колхозника
для приезжих светил науки.
Отгрохали ресторан-заку-
сочную с коктейль-холлом и
ночным баром для избалован-
ных иностранных туристов.
Завезли в сельпо японские
транзисторы, итальянские
кофточки, шотландское виски,
французские духи и матрешек
местного производства.
Для демонстрации научных
опытов и проведения между-
народных симпозиумов соорудили
новый Дворец культуры
на полторы тысячи мест. Де-
лалось все это, разумеется,
за счет различных районных
и областных организаций.
Также в спешном порядке
пришлось прокладывать де-
сяткикилометровую бетонную
дорогу райцентр— Решети-
ловка и капитально ремонти-
ровать мост через речку
Хлюпку.
Председателю решетилло-
вского колхоза даже не при-
шлось объяснять районному
начальству, что теперь, когда
в Решетилловке иностранцев
больше, чем в каком-нибудь
Монте-Карло, нужно выде-
лить механизмы для скотных
дворов, а заодно и шифер
для крыши. Пуговкин сам
чувствовал ответственность
момента, и самые дефицит-
ные материалы хлынули
по новому шоссе в Решети-
ловку.
А Вишняков с плотно завя-
занными глазами уже читал
не по складам, а бегло.

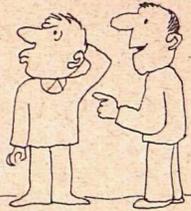
Абсолютной загадкой для
ученых оставалось, почему
способности подопытного
проявляются только в Реше-
тиловке и в радиусе одного
километра вокруг нее.
И вдруг это таинственное
пространственное ограниче-
ние исчезло. В один прекрас-
ный день обнаружилось, что
Вишняков снова может про-
являть свои фантастические
способности не только в Ре-
шетилловке, но и в районном
центре, в областном центре
и, по-видимому, в любом дру-
гом населенном и ненаселен-
ном пункте земного шара.
И выяснилось это таинст-
венное, но приятное обстоя-
тельство как раз в тот день,
когда председатель решети-
ловского колхоза получил от
Пуговкина все, что требова-
лось, до последнего дефицит-
ного электромотора. И если
близкие друзья спрашивали
у феномена, нет ли прямой
связи между этими двумя со-
бытиями, Вишняков только
посмеивался. Как бы там ни
было, а в споре с Пуговки-
ным победил зоотехник...
Так вот, как я уже сказал
вначале, чудес не бывает, а
бывают загадочные явления,
которые рано или поздно по-
лучают исчерпывающее науч-
ное объяснение.
Загадка пространственного
ограничения, как видите, уже
полностью разгадана. И то,
каким образом Вишняков
стал видеть с закрытыми гла-
зами, тоже в свое время бу-
дет объяснено с самых науч-
ных позиций. Не все сразу,
товарищи!

~~ВОВА + НАТАША =~~
НАТАША + ВОВА =

ВОВА + ОЛЯ - КЛАВДИЯ ИВАНОВНА =

— А это, наверное, будущая теща?

ПЕТЯ + САША + ВАНЯ =

— Ну, до чего же ты недоверчива!

Рисунок С. СПАССКОГО

— Ездят тут всякие! Шумят, гудят, спать не дают!

Рисунок В. КОРШКОВА

Рисунок В. ШКАРБАНА

Вверх тормашками

Вопли и причитания американских должностных лиц по поводу скоростного пленения корабля-шпиона «Пуэбло» близ североамериканских берегов вызвали сочувственное эхо в Лондоне и Бонне.

«Пуэбло» занимался разведкой водных глубин и морских течений — лепечет комментатор «Немецкой волны» Штрём. Понимая, впрочем, что от такого дешевого очковтирательства у радиослушателей давно уже уши вянут, он решается на откровенность:

«Корабль был снабжен сильными радиолокационными установками. Другими словами, это был пост подслушивания американских военно-морских сил. Такие посты подслушивания, или, как их называют на обычном жаргоне, шпионские корабли, бороздят под американским флагом все моря и океаны».

В общем, шпион он и есть шпион и, казалось бы, толковать больше не о чем. Но нет, герру Штрёму охота пофилософствовать на шпионские темы. И он, не моргнув глазом, заявляет:

«Деятельность подобных судов обеспечивается принципом свободы мореплавания».

Кстати, другой комментатор «Немецкой волны», некто Хайне, драматическим баритоном тоже уверяет слушателей, что задержание «Пуэбло» является (свят, свят!) «тяжелым нарушением международного права». А если послушать комментатора Би-би-си Гольдберга, то шпионскую посудину и вовсе «не было нужды захватывать», потому что «североамериканские корабли могли бы заставить американское судно уйти».

Итак, все вверх тормашками. Оказывается, наглый шпионаж соответствует принципам свободы мореплавания. Оказывается, пресечение такого шпионажа недопустимо с точки зрения международного права. Оказывается, со шпионом следует разговаривать не иначе, как в утонченно-салонной манере:

— О любезный и многоуважаемый лазутчик, позвольте вам нижайше напомнить, что вы некоторым образом увлеклись и, смеем заметить, угодили в наши территориальные воды. Не извольте гневаться, если мы позволим себе покорнейше попросить вас несколько отойти, дабы мы не могли в дальнейшем мешать вашей благородной деятельности...

Мы вас правильно поняли, гг. Штрём, Хайне и Гольдберг?

«БОЕВОЙ СЧЕТ» АГРЕССОРА

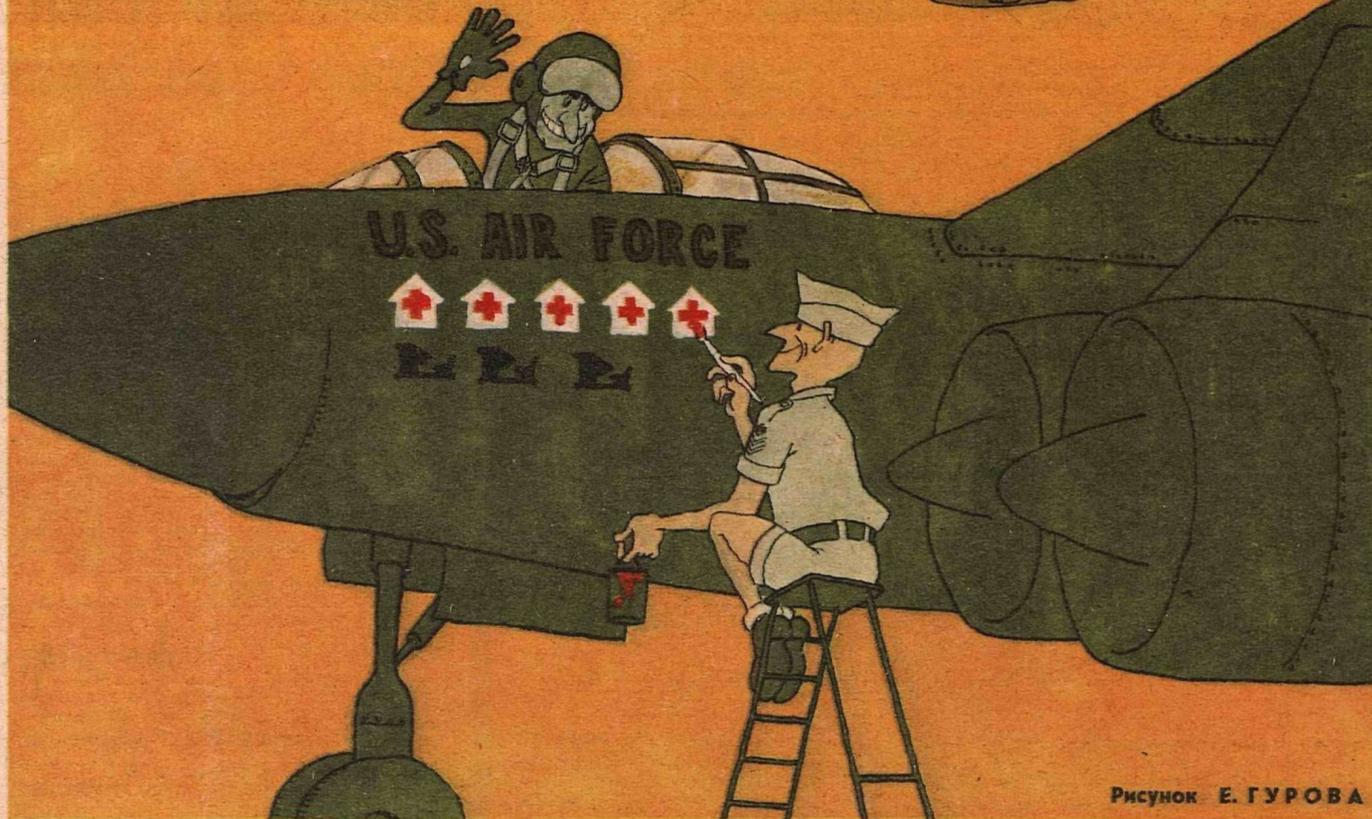

Рисунок Е. ГУРОВА

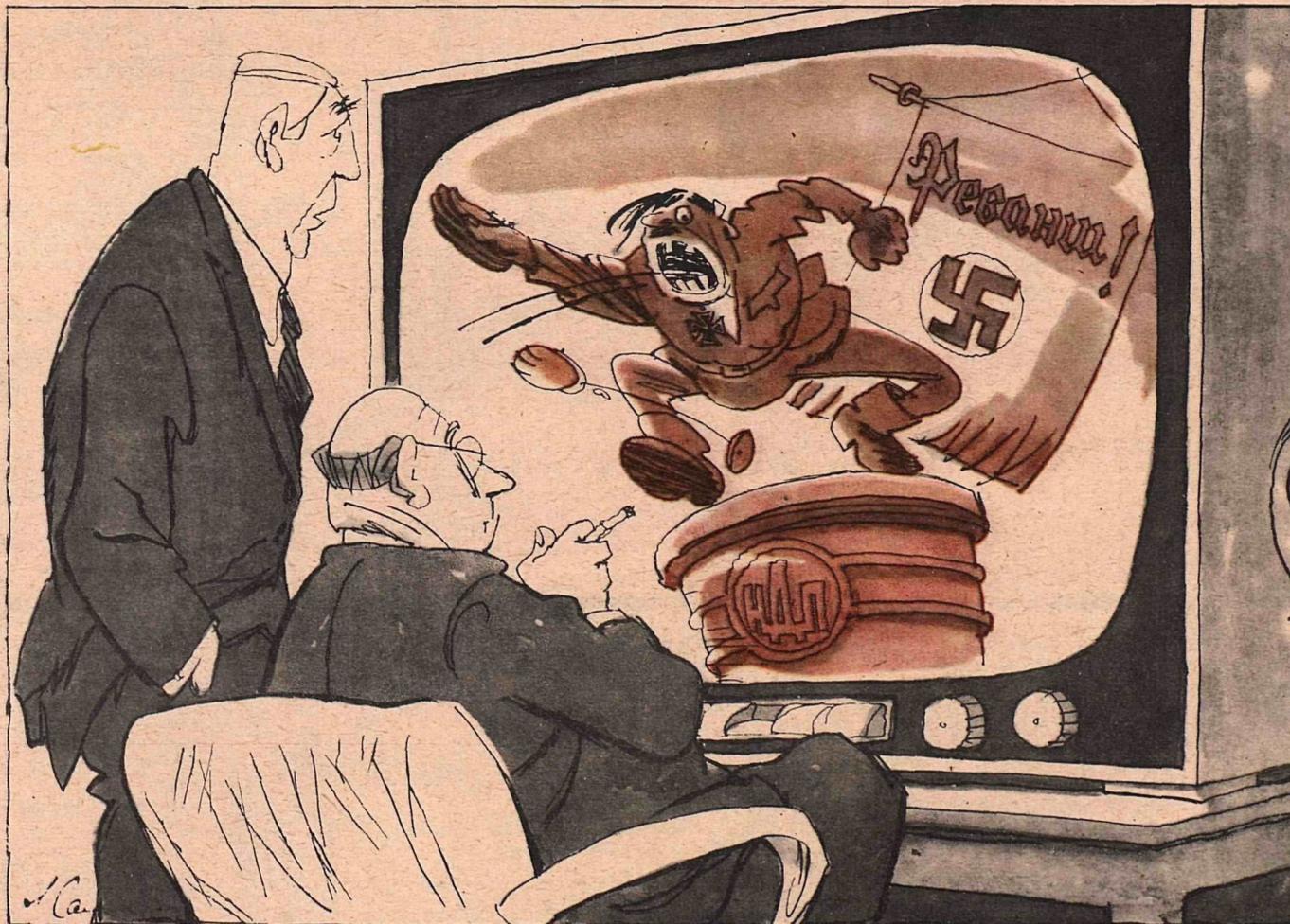
Скромный подвиг

Пекинское радио передало следующую новость: «В Советском Союзе в обстановке белого террора нельзя открыто носить значок председателя Мао Цзэ-дуна, поэтому они (советские люди) носят его на груди под верхней одеждой».

Мы попросили одного советского гражданина из одного советского города, расположенного в одной из советских республик, прокомментировать это сообщение. Вот что он заявил:

«Это чистая правда, только дело обстоит куда драматичнее. Я, например, тоже ношу значок Мао Цзэ-дуна на исподнем белье и потому сплю не раздеваясь — в пижаме и брюках. Иначе моя жена, увидев значок, тотчас донесла бы на меня куда следует. Я уже второй год не хожу ни в баню, ни в бассейн, ни на пляж. Но я готов вынести все эти испытания ради самого-самого-самого красного солнышка».

Я надеюсь, — добавил он, — что пекинское радио в очередной передаче сообщит слушателям о моем скромном подвиге...

Двери телестудий ФРГ открыты для выступлений представителей неонацистской партии НДП.

— В цветном телевидении столько возможностей, а они используют один только коричневый цвет...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ОМЕШИНКИ ПЕРЧИНКИ

УСЛЫШАНО НА ЛЬВОВЩИНЕ

В западных областях Украины до 1939 года было узаконено средневропейское время. Разница с московским — 2 часа. Когда у нас, скажем, 10 часов утра, там было только восемь. Некоторые и до сих пор придерживаются средневропейского времени, но весьма оригинально.

- Что это ты, Ганнуся, так поздно на работу идешь?
- Да разве это поздно? По-нашему только восемь утра.
- Что ты, Ганнуся, так рано с работы торопишься?
- Да разве это рано? По-московскому уже семь вечера.

ЕСТЬ ЛИ ТУТ РЫБА!

На рассвете подъезжаем к незнакомому приднестровскому озеру. Какой-то недреманный дедна уже пасет на берегу корову. Спрашиваем:

- Дедушка, в этом озере рыба есть?
- А куда ж ей отсюда деваться?
- Просидели над удочками до обеда, но ни клева, ни поклевы. Снова спрашиваем:
- Дедушка, почему же не клюет? Может, тут и рыбы вовсе нет?
- А откудава ей здесь взяться?

СКОЛЬКО НАДО ОШИБОК СОТВОРИТЬ!

- Говорят, на ошибках учатся.
- Боже мой, боже мой! Сколько же мне надо еще ошибок сотворить, чтобы стать хотя бы кандидатом наук!

ПРОЩЕ ПРОСТОГО

- Ты мне скажи, ну как это бюро прогнозов так ловко погоду угадывает? За месяц вперед они тебе точно предскажут, где будет дождь, где жара, а где нагрянут холода.
- Вот чудак! А ты думаешь, в том бюро люди газет не читают?..

МЕШКОВ ХВАТИТ...

(Рассказ молодого геолога)

- Поздним осенним вечером мы попросились к одному леснику на ночлег.
- Где ж я вас уложу, голубчини, — всплеснула руками лесничиха, — когда вас аж пятеро?
- Не волнуйтесь, — отвечаем, — мы будем в мешках спать.
- А-а, в мешках? Ну, тогда как-нибудь устроитесь. Мешки у нас есть. Правда, из-под картошки, но ночь переспать можно.

ЕСТЬ ЛИ У СОВЕСТИ ЗУБЫ!

- Мы часто говорим: «его совесть грызет», «его заедает совесть».
- Вы себе представляете, что было бы, если бы у совести и впрямь были зубы?
- Уверяю вас, что мы давно уже похоронили бы многих наших ближайших друзей.

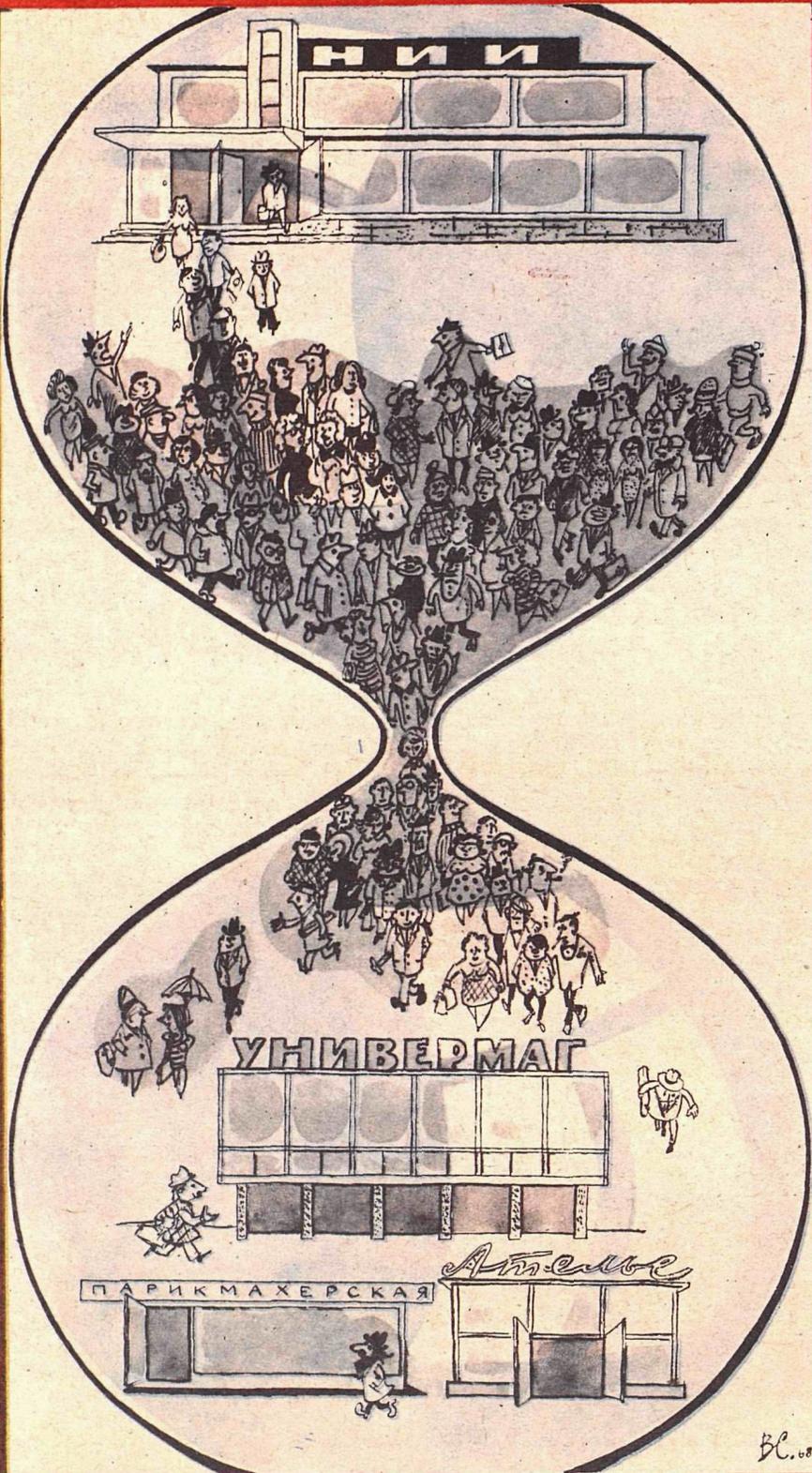
ПРЕИМУЩЕСТВО

Безмозглый человек выгодно отличается от людей нормальных тем, что его никогда не поразит инсульт.

ПОПУЛЯРНОСТЬ

- А вас, Семен Петрович, даже в Виннице знают.
- А где меня, братишечка, не знают? Меня, братишечка, везде знают. А что там винничане про меня говорят доброго?
- Да все спрашивают: и где же теперь этот олух работает?

Перевел с украинского В. НАДЕИН.

ИХ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Жизнь выше искусства, но искусство возвышает жизнь.

Даже замечательных людей не всегда замечают.

Моральная нестойкость легко переходит в стойкую аморальность.

Одежда скрывает физические недостатки, но нередко обнаруживает недостатки эстетического вкуса.

Лекарства всегда пьют за свое здоровье.

Осторожный критик не решался поругивать маститых писателей: считал, что неразумно идти с критической дубинкой против литературных мамонтов.

Кто друг своим порокам, тот враг себе.

Нередко человека замечают тогда, когда его уже нет.

От всей души пожелаю графоману ни пуха ни пера.

Не только футболист может пасовать в трудную минуту.

Еще ни один крик моды не был последним.

Пусть удача служит твоей судьбе, но не вкладывай свою судьбу в руки удачи.

Не будь одним из тех людей, потеряв которых человечество ничего не теряет.

Цветы удовольствия быстро вянут.

Говорящего громко — слышат, говорящего умно — слушают.

Придя утром на работу, слушающие с удовольствием слушали радиопередачу «Для тех, кто дома».

Глеб АВАБИН

ХОРОШО БЫТЬ КУРИЦЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

Море все еще было бурным, но заседание уже началось. Теперь нет нужды рыться в стенограммах и излагать, какой министр что сказал. Важно, что все министры признали в конце заседания: по причине ураганов и наводнения в республике есть урон. Поэтому, выдать гражданам, пострадавшим от стихии, единовременные пособия. Безвозвратно. И освободить потерпевшие хозяйства, колхозы, совхозы от налоговых платежей.

Каспий уже был спокоен. От банка, много чаще обычного, отъезжали машины.

Как вдруг к общей пачке писем от пострадавших подкололось письмо от председателя Тангерудского сельсовета Джабраила Бабаева. В нем предсельсовета также извещал о большой беде населения.

Помощь Тангеруду послали. А затем, через некий срок, в Москве произошли большой спор и гадание, кому вывезать в Тангеруд. Спорили синоптики и Крокодил.

Синоптики говорили, что должны ехать они, ибо в Тангеруде произошло явление неизученное и есть материал для большого открытия. Крокодил говорил: явление произошло давно уж изученное, материала для открытия нет, а есть для позора.

Ибо слишком осмысленно поступила стихия с селениями Тангеруд и

Машхан. Стихия нанесла разрушения исключительно родственникам Джабраила Бабаева. А остальные дома стихия обошла стороной.

...Кричал ишак, будто выдергивали из доски ржавый гвоздь. Кипарисы стояли, как мешки, набитые птицами. Старец, слезший с велосипеда, предложил нам хурму-королек и сказал: — Праздник рта!

— Кулуагаз, киши,—спросили мы старца,—бывают здесь вообще наводнения?

Аккуратные, нерискованной высоты горы лежали окрест. В таких горах ни один лыжник не хлебнул бы сраму перед любимой девушкой. Опадая в апельсиновых рощах, вниз по кручам катились плоды.

— Аллах велик, мы не знаем большой воды,—сказал старец.— Над морем мы высоко, а солнце жаркое. Со дна речки Пянсар в июле овцы едят траву.

В природе витал покой. Нигде не было следов разрушения. Старые деревья стояли в целости. Плоды тучно висели на ветках. И дом однофамильцев Ахвердиевых в селении Машхан стоял в порядке. Но тетя Фарах почему-то получила пособие в счет непогоды, а чужеродный Джабраилу Бабаеву проживающий под этой же крышей Атхан Ахвердиев не получил.

— Хорошо быть и курицей председателем,—сказал ущемленный Атхан.—Никто я ему, он меня не видит.

Председатель сидел на горе, в конторе.

— Где следы наводнения? — переспросил Джабраил Бабаев.— Следов нет, вода не хлынула. Вода — нет, ветер был. Я просил деньги на ветер.

— А ветер был? — Был, был. Крыши ломал, черепицу шатал. Деньги прислали — мы шифером дома крыли.

И с горы действительно был виден поселок, белые ромбики новых крыш. Но рядом стояли дома, крытые не самыми современными изделиями строительной индустрии — старенькой черепицей. И черепицы были одна к одной, целые. А рядом стояли сарайчики, много лет назад крытые камышом, — и ни один не повален сарайчик, ни одна камышинка не сдута.

— Да,—сказал Джабраил Бабаев и, томась, поковырял пальцем в счетах.

— А кто определял пострадавших от ветра? В решении Совмина республики записано: устанавливать размеры ущерба должна комиссия. Представители финотдела, госстраха, ревизор народного контроля. Ходила такая комиссия?

Нет, не формировал комиссии председатель сельсовета Бабаев. И ветер был рядовой, куда слабее тех, что развевают волосы киногероинь в кульминационных сценах. А просто, зная о несчастье в республике, зная о том, что где-то пострадавшим выделяются деньги, кунаки и родственники пришли к Джабраилу.

— Джабраил,—сказали они,—ветер сильнее или ветер слабее, но черепица ведь хуже шифера?

И Джабраил пошел на поводу. Совершилось мародерское действие.

Спросят: — А где был контроль? Где была здоровая подозрительность райкома, райисполкома?

Подозрительности не было, а равно контроля. Впрочем, во всех ли вопросах они нужны? И не стоит ли радоваться, что на свете осталось уже не так много вещей и деяний, которые справедливо кажутся дикими?

Но, с другой стороны, разве не дика мысль, что кому-то приходит в голову нажиться на очевидной беде других, урывая под эту беду кусок для себя и кунаков?

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Кронодила

село Тангеруд,
Азербайджанской ССР.

— Подготовьте приказ о вашем переводе с должности Василисы Прекрасной на должность Василисы Премудрой.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Жена едет гостить к своей матери.

— Как только ты напишешь, что соскучился, я немедленно вернусь, — говорит она мужу.

— Но, дорогая, зачем тебе так долго задерживаться?

— Пуфиков, вчера вы опять явились на работу пьяным!

— Я? Пьяным? С чего вы это взяли, Василий Петрович?

— Да как это с чего взял? Вы качались и кричали на весь цех: «Эх, ребята, ну и выпил же я сегодня!»

— А вы и поверили, Василий Петрович... Да мало ли что может человек наговорить спьяна?

Профессор спрашивает у студента:

— Что такое нерентабельное капиталовложение?

— Пригласить в ресторан собственную тетю.

Иван Кузьмич смотрел по телевизору хоккейный матч и заснул. Разбудила его жена:

— Вставай, уже двенадцать.

— В чью пользу? — в ужасе закричал Иван Кузьмич.

Женщина осматривает выставку картин. С особым вниманием глядит она на чудесный летний пейзаж. Наконец вынимает записную книжку и записывает название картины и фамилию художника.

— Вы хотите купить эту картину? — спрашивают ее.

— Нет, я хочу узнать у художника, где он был летом.

— Сколько километров до вашего села?

— Раньше было восемь. А теперь поставили столб и написали «10 км», поэтому приходится еще два километра шагать на месте.

Отец покачивает головой, просматривая дневник сына. Мальчик с участием спрашивает:

— Как ты думаешь, папа, что тут виною — дурная наследственность или плохое влияние среды?

— Я изучил английский по радио...

— Это заметно. В твоём произношении чувствуются атмосферные помехи.

— Меня очень беспокоит, что жена разговаривает во сне, — жалуется муж психиатру.

— А что она говорит?

— Повторяет: «Нет, Кароль, нет!»

— Ничего страшного!

— Как же так? Ведь меня зовут Филипп...

— Так она ведь ясно говорит: «Нет!»

Ю. БЛАГОВ

Нечистая Сила

Совершенство свой быт,
Мы общность возрасти,
И, казалось бы, закрыт
Вход в дома Нечистой Силе.

Но блистает новью дом,
Заселился он впервые,
А уже ночами в нем
Куролесят Домовые.

Труд наборщика — ночной,
Тем не менее у входа,
Глядя в щелку, Домовой
Засекает час прихода.

Чтит артистку вся страна,
Но неясно Домовому,
Из каких же средств она
На такси примчалась к дому.

Появляется сигнал,
Что у деда-краеоведа
Внук родной заночевал,
А прописан рядом где-то.

Домовой вооружен,
В лексиконе Домового
Стоеросовый резон:
«Не положено такого»...

Уяснив, что нет чудес,
Мы себя неверьем тешим,
Я, входя, к примеру, в лес,
Не питаю страха к Лешим.

Не пугаюсь Водяных,
Ибо в жизни не встречал их,
Но бегу от Домовых
На Общественных Началах...

«Край отважных браконьеров»

Фельетон под таким заголовком («Крокодил» № 22 за 1967 год) был обнародован на заседании бюро Коми обкома КПСС. Бюро считает, что журнал совершенно правильно поставил вопрос об усилении борьбы с нарушениями правил охоты и рыбной ловли в республике.

«За нарушение правил охоты, — сообщает секретарь обкома тов. Морозов, — члену КПСС тов. Савину В. М., управляющему трестом «Комисельстрой», объявлен выговор с занесением в учетную карточку. За охоту без билета коммунист тов. Чесноков Г. А., член Верховного суда Коми АССР, преддуржен. За необоснованное вмешательство в дело тов. Савина, допустившего нарушение правил охоты, заместителю председателя Совета Министров Коми АССР тов. Жукову Д. А. указано».

После выступления «Крокодила» обком партии организовал проверку и дополнительно выявил факты браконьерства со стороны старшего научного сотрудника Коми филиала Академии наук СССР В. И. Чалышева, сотрудников Сыктывкарского горотдела милиции А. А. Мартюшева, С. С. Куликова, А. Ф. Ивлева, консультанта Совета Министров Коми АССР А. В. Вурдова. Все они привлечены к ответственности.

«В связи с тем, — пишет далее тов. Морозов, — что управление охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Коми АССР и общество охотников республики не подтверждают факты браконьерства со стороны заместителя председателя Совета Министров Коми АССР тов. Афанасьева Л. Г. и заместителя министра охраны общественного порядка тов. Морозова А. А., областной комитет партии просит редакцию сообщить обком КПСС источники, которыми пользовался автор статьи. Вопрос об их (очевидно, упомянутых товарищей? — Ред.) ответственности будет рассмотрен после дополнительного расследования».

Евгений Алимпиевич ВЕДЕРНИКОВ

(к 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

по тому же поводу...

С удовольствием выполняем эту просьбу. Записи бесед нашего корреспондента с егерями и рядовыми охотниками вряд ли будут особо впечатлительны. А вот один документ процитировать следует. И даже не весь документ, а лишь пункт 6:

«Управлению охотничье-промыслового хозяйства и обществу охотников и рыболовов известно о том, что стрельбу из малокалиберных винтовок с подъезда на автомашинах допускают: министр местной промышленности Каун В. Т., зам. председателя Комитета народного контроля Конюхов К. И., зам. министра охраны общественного порядка Морозов А. А., зам. председателя Совета Министров Афанасьев Л. Г. и другие ответственные работники».

В подлинности означенного документа сомневаться не приходится, ибо подписан он начальником управления охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Коми АССР тов. Крюковым собственноручно. Хранится же документ совсем недалеко от обкома, а именно в архиве председателя Совета Министров Коми АССР, которому он был направлен 14 апреля 1967 года, но до сих пор почему-то не рассмотрен.

Не лучший случай

Инструкция называется длинно, но зато солидно: «О порядке удовлетворения претензий колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий по поводу качества тракторов и сельскохозяйственных машин». Этому важному документу был посвящен фельетон «В лучшем случае» («Крокодил» № 26, 1967 г.).

В фельетоне говорилось, что вышеуказанная инструкция, изданная «Союзсельхозтехника» в 1963 году, не нравится колхозам и совхозам. Уж очень длинные в ней предусмотрены сроки рассмотрения жалоб и устранения поломок.

«Союзсельхозтехника» откликнулась на наше выступление довольно оперативно. Член коллегии тов. Столбушкин написал, что в

фельетоне правильно критикуется порядок, установленный инструкцией, и сроки надо бы сократить. Плохо и то, что за простои тракторов и других машин, происходящие по вине заводов-изготовителей в гарантийные сроки, эти самые заводы материальной ответственности не несут.

«Союзсельхозтехника», по словам тов. Столбушкина, не раз обращалась в Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР с предложениями пересмотреть инструкцию и вносила свои варианты изменений. Но министерство эти предложения не устраивало.

Точку зрения министерства мы узнали сравнительно недавно. Оно молчало почти два месяца после выступления журнала и откликнулось лишь после нашего запроса. Начальник технического управления тов. Сидельников сообщил, что да, конечно, инструкция несовершенно и ее нужно бы пересмотреть. И оно, министерство, уже обратилось к «Союзсельхозтехнике» с просьбой внести в этот документ соответствующие изменения.

Далее тов. Сидельников пишет: «Что же касается максимального сокращения простоев в случае выхода из строя машин, находящихся в гарантийном сроке, то я считаю, что независимо от причин поломки в/о «Союзсельхозтехника» должна немедленно выдавать необходимые детали хозяйству». А если, мол, там деталей нет, то пусть их вышлет завод-изготовитель.

Вот какая интересная сложилась ситуация. Министерство просит «Союзсельхозтехнику» внести в инструкцию изменения. Та соглашается и вносит. Но оказывается, что министерству эти изменения не нравятся, и оно вносит контрпредложения, которые всей тяжестью обрушиваются на «противника».

Ох, как бы не дотянулось это препирательство до лета! Боимся, что снова председатели колхозов будут писать акты о поломках, а поломанные комбайны — бездействовать до осенних заморозков.

Нет, это не лучший случай!

**НАРОЧНО
НЕ ПРИДУМАЕШЬ**

«Потерпевший Сомов С. С. после оклеветки признался, что он баловался со «Столичной» во время служебной командировки вследствие скучных соседей по купейному вагону только на расстоянии от Барнаула до Казани, а факт засоларивания костюма у него случился при оступлении в яму с соляжкой на расстоянии около 100 километров от Москвы. Название конкретной станции у него вылетело из головы».

(Из протокола.)
Выписал А. АФОНИН.

г. Барнаул.

«АКТ»

Мы, комиссия, по распоряжению директора составили акт на списание ослика по кличке Веселый, который есть собственность совхоза. Ослик серой масти овдовел, так как осличку по кличке Дамочка передали какому-то колхозу и не известно, какому. После передачи ослички ослик серой масти сразу пошел, стал бело-серый, долго ходил по двору хозяйства, повесив голову очень низко, наверное, целую неделю ничего не ел, по-видимому, переживал за осличку, но из-за неприсутствия в совхозе ветврача, мы ему не могли ничем помочь, но знали, что дело кончится плохо. Так и получилось: на девятый день ослик-вдовец, не выдержав, умер. Похоронили его в саду возле радиовышки.

Акт составлен на списание ослика бывшего по кличке Веселый с балансов совхоза, чтобы годовой отчет был чистым зеркалом совхоза, а осличку по кличке Дамочка разыскать и привести в совхоз, иначе списать нельзя».

Копию снял
П. ШЕП.

г. Кишинев.

«В магазине было душно. Меня совсем развезло. Я сел на подоконник, нечаянно выдавил стекло и вывалился на улицу. Чтобы не упустить очередь, залез тем же путем обратно. А завмаг (лучше бы она решетку на окно сделала) позволила в милицию. Меня ни за что забрали».

(Из объяснения.)

Списал Г. СКУБИЛИН.

г. Брянск.

«На каждом мешке имеется дырка с наименованием грузоотправителя».

(Из акта.)

Прислал Н. ЗЛОМАНОВ.

г. Донецк.

«За последнее время в нашем районе имело место девять случаев самовольного утопления, из них шесть — в не предназначенных для этого местах».

(Из лекции о поведении на воде.)

Записал Ю. МАГАРШАК.

г. Ленинград.

«Неоднократными санитарными обследованиями предприятия, проведенными Горсанэпидстанцией в 1967 г., была установлена высокая загрязненность и затараканенность столовых и санитарно-бытовых помещений.

Главный врач ГорСЭС Е. Черный»

(Из служебного письма.)

Копию снял В. ЛЕВИН.

г. Калининград.

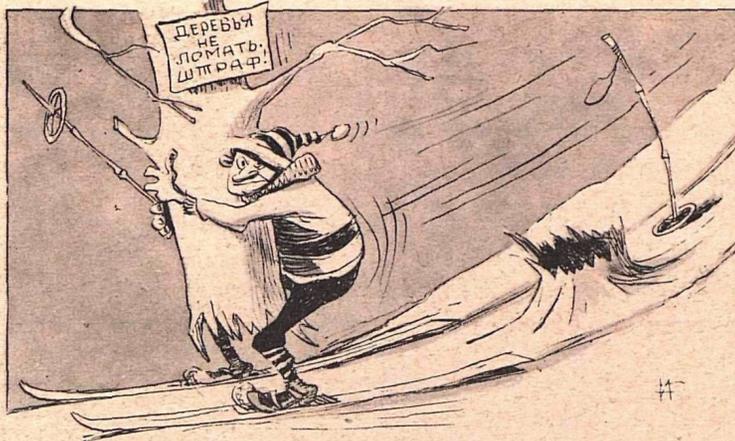
«СПРАВКА»

Дана гр. Рыбаковой Евдокии Калиновне в том, что сельский Совет просит принять на мясокомбинат скот быка как нарушителя Устава сельхозартели.

Справка выдана в мясокомбинат».

Копию снял И. КОЖЕМЯКИН.

г. Даугавпилс.

— Кажется, налетел на штраф!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Юрий КАДАШЕВИЧ

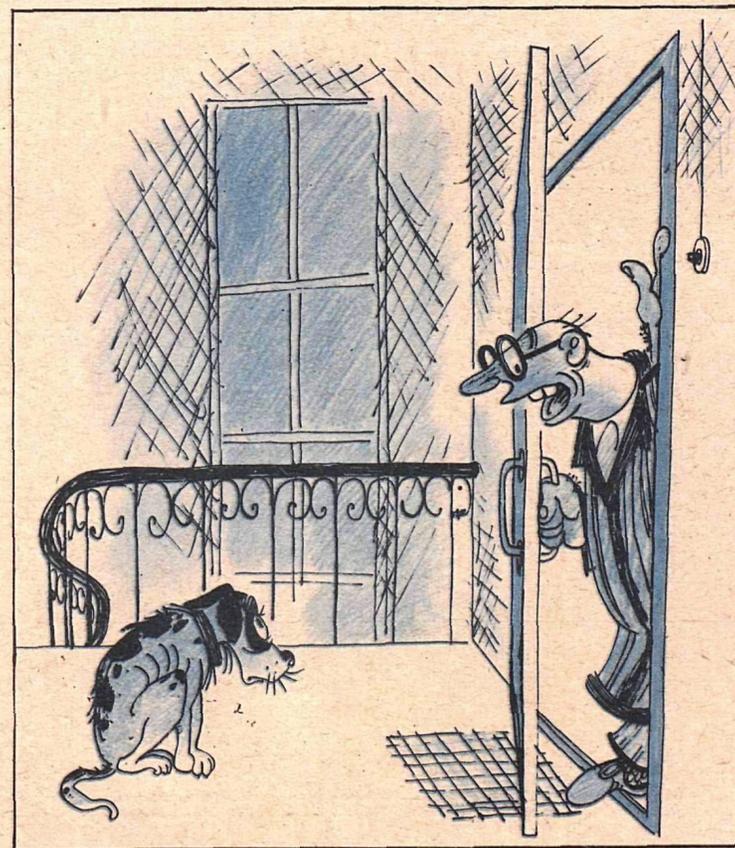
Телефономаны

До чего у нас в отделе
Популярен телефон!
Всю рабочую неделю
Окружен вниманьем он...
...К телефону в девять ровно,
Перейдя едва порог,
Мчится Клавдия Петровна,
Под собой не чуя ног.
И течет легко и плавно
У рабочего стола
Разговор о самом главном:
Где была и с кем была.
У нее, как эстафету,
Трубку ловит Александр:
«Это Света? Здравствуй,
Света!...»

То да се, про то, про это,
Два вопроса — два ответа,
Два совета — три привета,
Вышло ровно полчаса...
Следом слова просит Вова:
«Мне всего минуты две...»
Анекдот расскажет новый
Всем приятелям в Москве.

Снова тянется рука
И лопочут поименно
Пять Наташ и три Семена —
Виртуозы телефона
И гроссмейстеры звонка!
...Мы сидим, как на концерте,
Кто-то диск любимый вертит, —
До работы разве тут?!
Не считаем и не чертим,
Только знаем — уж

поверьте! —
Где, когда и что дают,
Где, когда и что меняют
(Дом, район, этаж, метраж),
Где, когда, кого встречают
Три Семена, пять Наташ,
Что на свадьбу Юра с Нелей
Взять решили напрокат...
...Телефон у нас в отделе,
Прямо скажем, нарасхват!
Вы спросить меня хотели,
Как звоним о срочном деле?
Ясно как: пальто надели
И... на угол — в автомат.

— Сколько раз тебе говорить: Жучка не выйдет!

Рисунок О. КОРНЕВА

КРОКОДИЛ

№ 7 (1873)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, В. Гинунов,
А. Грунин, В. Жаринов,
В. Каневский, Г. и В. Караваевы,
О. Корнев,
В. Коршиков, А. Семенов,
Н. Станиловский, И. Сычев,
Ю. Узбяков, Ю. Федоров,
В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
Д 0-10-86
Д 3 34-37

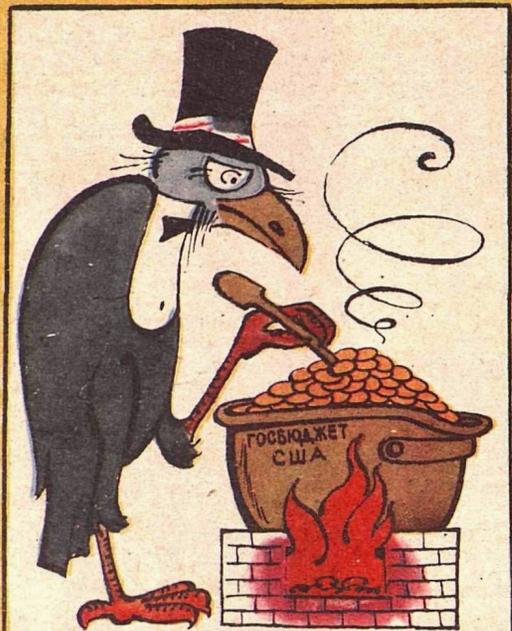
Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

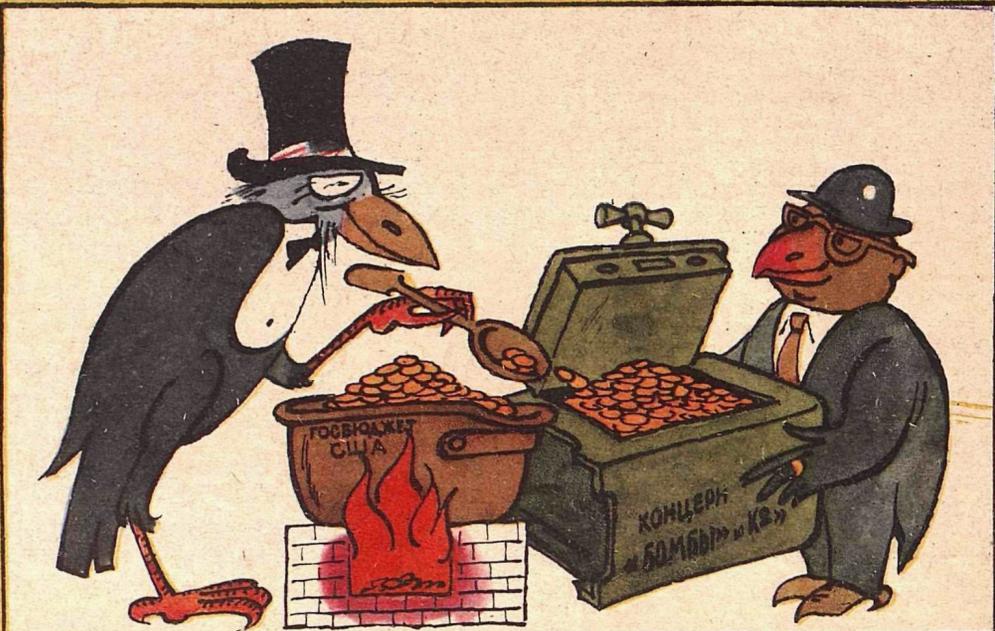
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00028.
Подписано к печати
28/II 1968 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1 завод: 1 — 3 859 300).
Изд. № 391
Заказ № 609.

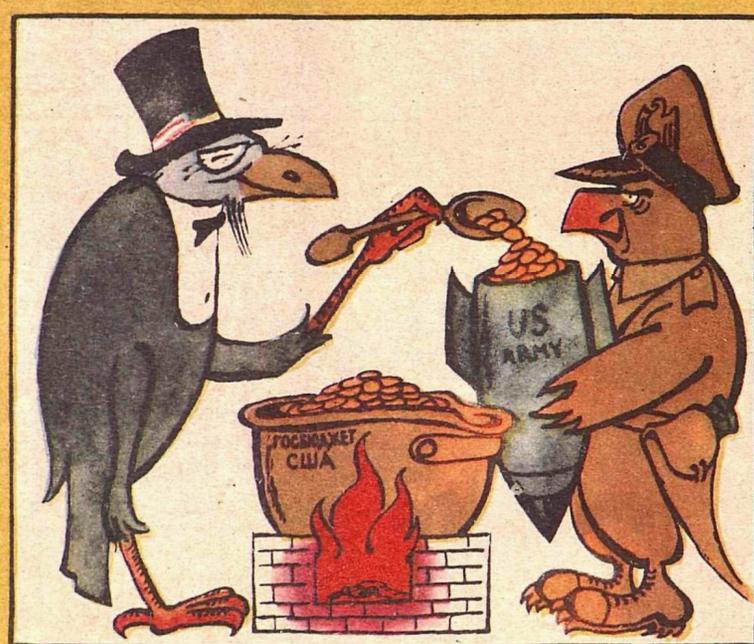
Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

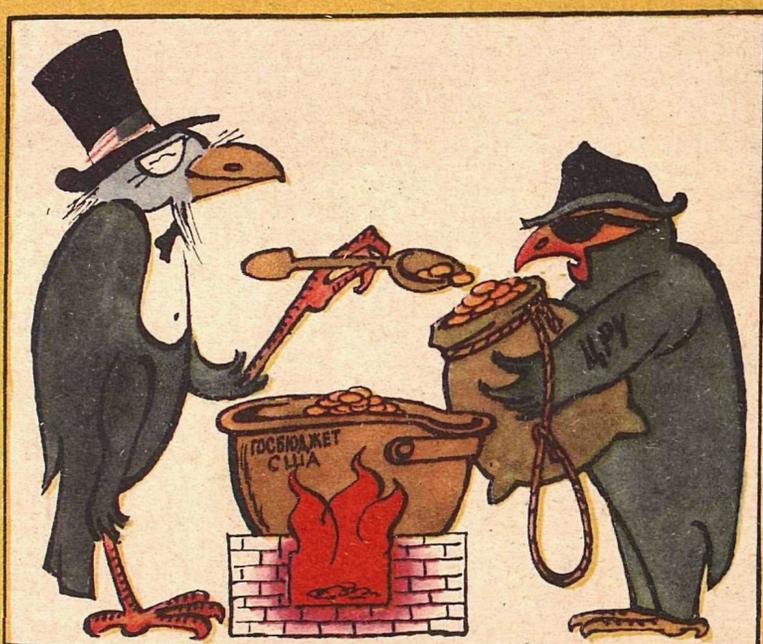
Сорока-ворона кашку варила,
Деток кормила.

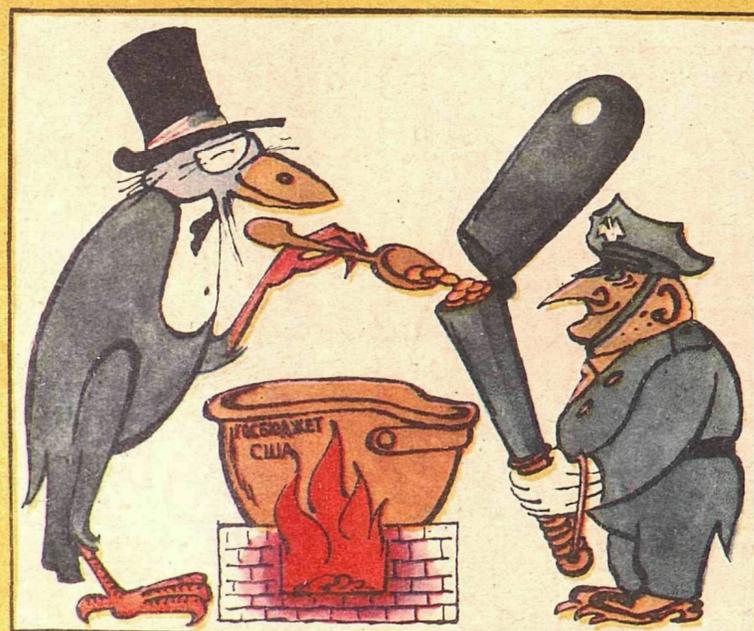
Этому дала...

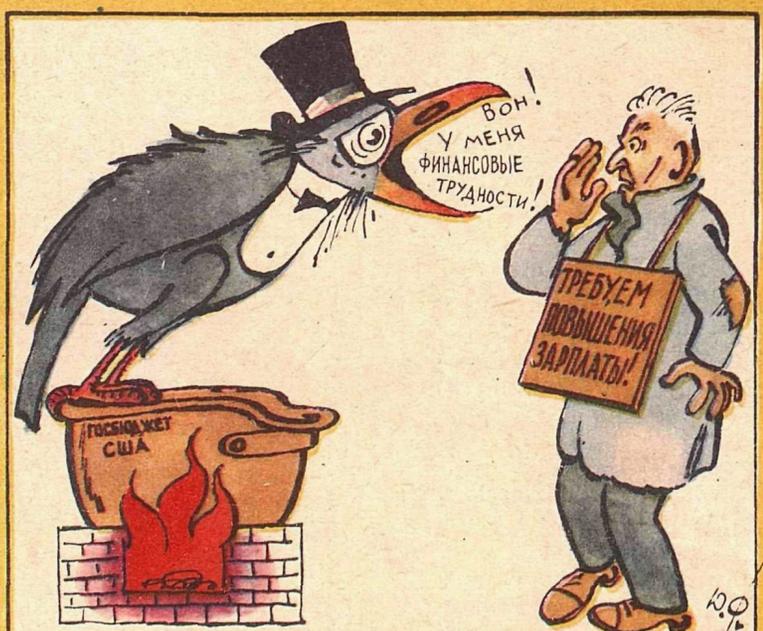
Этому дала...

Этому дала...

Этому дала...

А этому не дала.